

Санкт-Петербургский государственный университет

Левченко Семён Михайлович

Выпускная квалификационная работа

**Американская выборная система и роман Р.П. Уоррена «Вся
королевская рать»**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5769. «Иностранные языки в сфере
международных отношений»

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент
кафедры иностранных языков
в сфере международных отношений,
Кузнецова Алиса Евгеньевна

Рецензент:

к.ф.н., преподаватель кафедры
иностранных языков
«Санкт-Петербургский
горный университет»,
Спиридонова Валентина Александровна

Санкт-Петербург
2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Жизнь и творчество Роберта Пенна Уоррена.....	7
1.1. Биография Роберта Пенна Уоррена.....	7
1.2. Место произведения «Вся королевская рать» в творчестве автор.....	31
Глава 2. Американская выборная система в романе Роберта Пенна Уоррена «Вся королевская рать»	36
2.1. Отражение политики в романе	36
2.2. Актуальность политического аспекта в романе «Вся королевская рать» в XXI веке	80
Заключение	86
Список литературы	88

Введение

Актуальность темы исследования: Роберт Пенн Уоррен является одним из самых выдающихся писателей американской литературы. Главный роман Уоррена «Вся королевская рать» наглядно отражает кризис политической системы юга Америки и США в целом во времена Великой Депрессии. Размышления автора на эту тему сформировали представление о той эпохе и корнях современных политических тенденций среди действующих исследователей социологии литературы и истории американской политики. В романе Уоррен раскрыл изъяны и aberrации американской политики и взглядов на гражданское общество, которые существовали во время эпохи Великой Депрессии. Литературная оптика, примененная Робертом Пенном Уорреном, является отличным материалом для дальнейших исследований, направленных на обнаружение черт и характеристик современного американского общества, так как мысли, выведенные Уорреном, остаются актуальными и насущными. Касательно американской выборной системы и выбора этой темы в качестве второго элемента диады, то данная неотъемлемая часть политической жизни в США не перестает быть актуальной на протяжении всего времени, которое прошло со времен написания романа. В данной работе американская выборная система может быть охарактеризована как микрокосм политической конъюнктуры в США, способный наглядно отразить как содержание романа, так и современные тенденции в политике.

Проблематика исследования: в XXI веке произведение Уоррена «Вся королевская рать» продолжает быть актуальным в описании тенденций и подходов политической ситуации в США. Но способы рассмотрения данной актуальности остаются разрозненными и несистематизированными. Также имеет место проблематика международной популярности данной темы.

Анализ степени изученности проблемы: обнаружением связей между литературным произведением и актуальной политической ситуацией занимались видные исследователи литературы и общества в своих статьях. Стоит выделить главные из них.

Ассель Хатиф Джассам (Aseel Hatif Jassam) в своей научной статье «Вся королевская рать Роберта Пенна Уоррена: изображение потерянного рая американского демагога Юга» («Robert Penn Warren's All the King's Men: A portrait of a Southern American Demagogue's Loss of Paradise») наглядно демонстрирует связь содержания романа с реалиями и тенденциями политики на юге США, которые господствовали в 30-ые годы XX века [26].

В статье Джона Берта (John Burt) «Роберт Пенн Уоррен Американский Идеализм» («Robert Penn Warren and American Idealism») показан вектор изменения американских ценностей от строго соблюдения идеалов до создания более общих моральных побуждений, что и было отражено в работах рассматриваемого автора [12].

В статье Бикмана Коттрелла (Beekman W. Cottrell) «Касс Мастерн и ужасная ответственность за время» («Cass Mastern and the Awful Responsibility of Time») через призму истории одного из персонажей книги обнаруживается важность осознания американским обществом своей истории, способствующая более полному пониманию своего места и роли в участии в политической жизни [32].

Статья Санфорда Пинскера (Sanford Pinsker) «Уилли Старк и длинная тонкая тень произведения «Вся королевская рать» Роберта Пенна Уоррена: американская политика и новый популизм» («Willie Stark and the Long, Thinning Shadow of Robert Penn Warren's "All the King's Men": American Politics and the New Populism») раскрывает тенденции современной политической конъюнктуры американской выборной системы через связь с содержанием романа и реальной историей Хью Лонга, одного из главных апологетов демагогии в истории политики США [30].

Среди работ, посвящённых жизни Роберта Пенна Уоррена также стоит выделить наиболее выдающийся труд.

В книге Джозефа Блотнера (Joseph Blotner) «Роберт Пенн Уоррен: Биография» («Robert Penn Warren: A Biography») выражены главные творческие и карьерные вехи Уоррена от его происхождения до становления в качестве заслуженного американского писателя, помогающие отследить весь спектр политического и общественного контекста времени, в котором жил Уоррен [2].

Цель данной работы – осуществить полный комментарий литературного произведения «Вся королевская рать» согласно политическому контексту времени, в котором создавалось данное произведение; продемонстрировать политические реалии американской выборной системы через разбор содержания вышеприведенного художественного произведения.

Задачи:

1. Рассмотреть творческий и жизненный путь автора в контекстах развития литературы, общества и политической ситуации в США во времена, когда создавалось литературное произведение и охарактеризовать место романа в творчестве писателя.

2. Выделить конструктивные особенности произведения «Вся королевская рать» и провести комплексный анализ политических реалий в романе.

3. Провести параллель между политическим содержанием романа и политическими реалиями XXI века и выявить возможность анализа политической ситуации через призму заявленного художественного произведения.

4. Систематизировать полученные данные.

Предмет исследования: связь романа «Вся королевская рать» с политическим контекстом времени его написания и современными политическими реалиями.

Объект исследования: художественное произведение «Вся королевская рать»; американская выборная система; политическая ситуация США.

Методы исследования: В дипломном проекте был использован сравнительно-исторический анализ социальных явлений; герменевтические методы прочтения и анализа основных черт литературного произведения. Были применены конкретно-исторический, хронологический и биографический частные методы научного исследования; документальный социологический метод; анализ и синтез как методы общей теории.

Объем и структура работы: Структура диплома состоит из содержания: введения, двух глав с двумя параграфами, заключения, списка литературы и источников. Общий объем работы составляет 91 страницу. Список литературы включает 39 наименований.

Глава 1. Жизнь и творчество Роберта Пенна Уоррена

1.1. Биография Роберта Пенна Уоррена

В целях того, чтобы полностью отследить видение автора на американскую выборную систему и политическую жизнь Америки в целом, следует обратиться к биографии вышеупомянутого автора и анализу того, какое место занимает «Вся Королевская Рать» во всем комплексе написанных им произведений. Результатом применения данной оптики должен быть как выявленный политический контекст эпохи, так и ясная парадигма, согласно которой развивалось литературное творчество Уоррена на протяжении всей его карьеры в качестве автора.

Роберт Франклин Уоррен, отец будущего писателя, родился в 1869 году в округе Тригг, расположенном на юго-западе штата Кентукки неподалеку от границы со штатом Теннесси. Роберт был вторым ребенком в семье, которая сама насчитывала шесть детей. Его мать, Сара, умерла в 1877 году, когда Роберту было шесть. Дед будущего классика американской литературы, Уильям Генри Харрисон Уоррен Младший, женился спустя два года после смерти жены, в 1879 году. Его новой женой стала Вирджиния Форрест Эллиотт, которая была намного младше своего супруга. Первый ребенок новоявленных супругов скончался во младенчестве, но спустя два года они произвели на свет сына, Ральфа Уоррена, который будет старшим из всех четырех детей, рожденных от первого брака. Роберт Франклин Уоррен пошел работать сразу после окончания 6-ого класса. Но Уоррен мечтал о том, чтобы стать адвокатом или поэтом [2, с. 3].

В 1892 году Роберт Франклин Уоррен познакомился с Анной Рут Пенн, своей будущей женой и будущей матерью писателя [2, с. 5].

В 1893 году скончался отец Роберта Франклина Уоррена, Уильям Генри Харрисон Уоррен Младший. Старший брат Роберта, Ник, покинул

семью, а младший единокровный брат, Джон Уолтер, уехал на запад США. В возрасте 24 лет Роберт стал заботиться о своей мачехе и детях отца, оставшихся от двух браков. Спустя много лет, Уоррен охарактеризует этот опыт, как время, когда он научился «получать удовольствие в своих обязанностях» [2, с. 5].

В последующем, он оказался в Кларксвилле, в двадцати милях от границы со штатом Теннесси, где он работал на местном складе и, по совместительству, пытался изучать греческий язык под руководством преподавателя из Юго-Западного Пресвитерианского Колледжа. Но ближе к окончанию столетия здоровье его стало резко ухудшаться из-за постоянной заботы о семье и изнуряющих рабочих условиях. Также следует добавить то, что отец и мать будущего писателя так и не могли на тот момент довести помолвку до конца в следствие всех вышеупомянутых обстоятельств. Поэтому, Анна Рут Пенн и Роберт Франклин Уоррен обручились 6 июля 1904 года и практически сразу после свадебного путешествия поселились в округе Тодд, в том же штате Кентукки, где проживали их родители и родственники. 24 апреля 1905 года родился их первенец, будущий американский классик, Роберт Пенн Уоррен [2, с. 6–7].

Отец и мать прививали Уоррену любовь к чтению и поэзии. В то же время, отец был немногословен и не рассказывал сыну о его деде, который, по мнению самого отца писателя, оставил им больше поводов для беспокойства, чем непосредственных возможностей для существования.

Когда Роберту Пенну Уоррену было шесть лет, он и его семья переехали в Гутри и там он пошел в школу. В 1911 году его отцу сделали операцию на желчный пузырь в Хопкинсвилле, находящемся в 20 милях от Гутри. По причине того, что отцу требуется уход, его сын на протяжении всего года перестал ходить в школу. Стоит отметить тот факт, что самым близким человеком молодого Роберта Пенна Уоррена был его дед по материнской линии, который был землевладельцем и различным образом поощрял его увлечения, касающиеся литературы и стремления к

образованию. Отец, несмотря на свою кажущуюся безразличность, также стремился развивать таланты сына, наняв учителя по рисованию или приобретя комплект приспособлений для научных экспериментов. Тем не менее, для самого Роберта Пенна Уоррена отец до конца своих дней воспринимался «как всё более и более загадочный человек» [2, с. 22]. Сын, который не чувствовал любви от своего отца, был непосредственным свидетелем нежных отношений между Робертом Франклином Уорреном и его супругой, и от этого ощущал еще большую отчужденность.

Осенью 1918 года в Гутри прибывают работники железнодорожных путей вместе со своими семьями и поселяются здесь, при этом полностью изменив обстановку в городе. К тому моменту старые поселенцы, будучи более обеспеченными чем их новые соседи, становятся объектом зависти и нападок. Семья Уорренов, в которой отец занимал должность служащего банка и имел значительные доли в местных магазинах, не была исключением. Сам Роберт Пенн Уоррен, будучи подростком 13-ти лет и способным учеником, испытывал издевательства и насмешки со стороны сверстников, несмотря на его попытки заслужить авторитет в спортивных состязаниях. Но в данный период своей жизни будущий автор уже формирует свои литературные предпочтения и проявляет намерения писать собственные произведения. Если раньше его выборка книг ограничивалась библиотеками деда по материнской линии и отца, то теперь, с учетом школьной программы и собственных предпочтений в чтении (и, соответственно, доступа к ним), он попадает под влияние различных авторов: от Цицерона и Вергилия, до таких непосредственных современников автора, как Шервуд Андерсон [2, с. 27].

Весной 1920 года Роберт Пенн Уоррен был готов закончить школу в Гутри и поступить в военно-морскую академию, но ему было отказано по причине возраста. Чтобы не терять год вне академической занятости, Уорренами было принято решение отправить сына в школу в город Кларксвилл по специальной программе для подготовки к последующему образованию. В тот же год Уоррен покидает Гутри и уезжает учиться в

новую для себя обстановку и уже никогда не вернется на постоянную основу. Как скажет в последствии сам писатель: «После пятнадцати лет моя жизнь стала очень полной и ориентированной прежде всего на себя, и я уже никогда по-настоящему не жил дома опять; в лучшем случае просто делал долгие визиты» [2, с. 29]. В то время, у деда по материнской линии, который был настолько близок ему, резко ухудшается здоровье, и в возрасте 83 лет он умирает от гриппа.

Жизнь в Кларксвилле будет отражена в последующих работах Уоррена как один из великого множества городов, которые несут на себе отпечаток культуры, построенной на иерархии и ценностях общества американских землевладельцев.

Позднее, Роберт Пенн Уоррен удачно сдал письменные экзамены и тесты по физической подготовке для поступления в Военно-морскую Академию США. Он на время вернулся домой, но из-за несчастного случая, произошедшего на улице около дома, его глаз был сильно поврежден (его младший брат Томас попал ему куском угля в левый глаз). В процессе медицинского обследования было выяснено, что левому глазу был нанесен непоправимый ущерб и повторная успешная сдача экзамена в военно-морскую академию является невозможной. Поэтому, осенью 1921 года, Роберт Пенн Уоррен поступает в Университет Вандербильта на инженера-химика.

Вопреки разнице в масштабе между Гутри и Нэшвиллом, в котором располагался университет и который воспринимался матерью Уоррена как «современный Вавилон», сам будущий писатель наблюдал некую преемственность между своей старой жизнью, полной религиозной предубежденности своих родителей, и новой среде обитания, где его обязывали читать Библию после ознакомления с трудами Чарльза Дарвина [2, с. 31–32]. В скором времени сама перспектива обучения на химическом направлении выглядела разочаровывающей. Особое внимание он уделял изучению языков, истории и математики.

Именно здесь Роберт Пенн Уоррен знакомится с Джоном Кроу Рансомом, который преподает ему литературу на первом курсе. Уоррен узнает, что он является поэтом. Это является фактом, который несомненно впечатляет будущего автора романа по двум важным причинам. Во-первых, Джон Кроу Рансом был первым поэтом, которого Роберт Пенн Уоррен, начитанный человек крайне провинциального происхождения, знал лично. Во-вторых, сам Уоррен на тот момент видел себя как исключительно поэта, ведь его первые работы не были прозой. Именно Рансому суждено было стать первым свидетелем зарождения нового литературного таланта и высказать свое первое авторитетное мнение. В конце осеннего семестра в 1921 году Рансом заявляет Уоррену по поводу его обучения, что «ему здесь не место, таким образом, я беру тебя в свой класс» [2, с. 34]. Летом 1922 года, во время обязательных военных учений около Форт-Нокса, по просьбе лейтенанта, ответственного за подготовку рекрутов, Роберт Пенн Уоррен в качестве рекрутированного на время каникул студента пишет свое первое опубликованное произведение, а именно стихотворение «Пророчество» («Prophecy»). С подписью самого автора, стихотворение было распространено Ассоциацией Военных Тренировочных Лагерьей.

В начале нового осеннего семестра 1922 года Уоррен знакомится с Дональдом Дэвидсоном, который стал его вторым преподавателем по английскому языку вместе с Рансомом. Именно от Дэвидсона Роберт Пенн Уоррен узнает о разных литературных направлениях. В ноябре 1922 года выходит поэма Томас Элиота «Бесплодная Земля» и оказывает большое влияние на молодого поэта Уоррена и его современников. Жизнь Уоррена начинает претерпевать разительные изменения: он знакомится со многими молодыми интеллектуалами своего университета. С одними из них, Ридли Уиллсом, он поселяется в одних апартаментах. Ридли Уиллс, начинающий на тот момент романист, сводит его с Джоном Алленом Орли Тэйтом, который становится одним из основателей журнала «Беглец: Журнал о Поэзии» («The Fugitive: A Journal of Poetry»), где в последствии будут публиковаться

поэтические работы Уоррена. Весной 1923 года публикуются пять поэм Уоррена в составе поэтического сборника «Огни из Щепок» («Driftwood Flames»).

В августе 1923 года Уоррен возвращается на время в Гутри. Из-за неуспеваемости по другим курсам, пребывание дома кажется Уоррену очень несвоевременным [2, с. 39].

Вернувшись в Вандербильт к началу осеннего семестра, Роберт Пенн Уоррен записывается на курсы немецкого, древнегреческого и английского языков, но, как в будущем скажет сам писатель, «Моим настоящим университетом был не Вандербильт. Мне посчастливилось познакомиться со студентами и друзьями, чьи интеллектуальные интересы и вкусы в философии и литературе были порой более утонченными чем мои собственные» [2, с. 41]. Через год Уоррен входит в число шестнадцати издателей журнала «Беглец». Из-за долгов по учебе, работы в качестве одного из редакторов журнала и некоторых разногласий внутри коллектива журнала, физическое и ментальное здоровье молодого Уоррена стало ухудшаться. Также, имели место быть проблемы в личной жизни, которые усугубляли ситуацию: Уоррен неудачно влюбился в Чинк Никол, которая входила в круг общения его друзей и не отвечала ему взаимностью. Еще один удар пришелся со стороны жены арендодателя Толмана, которая обвинила Уоррена и его друга Тэйта в сексуальных домогательствах и краже имущества из коттеджа, который они снимали летом 1923 года. Оказавшись под давлением возникших перед ним проблем, в мае 1924 года Уоррен совершает неудачную попытку самоубийства [2, с. 47].

Лето 1924 года Уоррен проводит в Гутри, восстанавливаясь после попытки суицида. Во время пребывания в доме родителей, он не прекращает писать и принимает друзей из Вандербильта.

Вернувшись в университет, Роберт Пенн Уоррен занялся академической успеваемостью, но продолжает публиковать в журнале, затеянном им и его единомышленниками. В 1924 году публикуется его

стихотворение «Двурушник» («The Double Dealer»). В 1925 году Рансом, будучи одним из действующих лиц журнала «Беглец», уговорил его помочь в качестве помощника редактора для четырех выпусков. Так как обучение будущего писателя в университете Вандербильта подходило к концу, он собирается ехать в Сан-Франциско для работы помощником преподавателя в Университете Калифорнии. Поэтому, перед тем как поехать в Калифорнию в первой половине августа 1925 года, Уоррен работает укладчиком дорог для накопления денежных средств [2, с. 58].

Прибыв в расположение Университета Калифорнии, молодой помощник преподавателя Роберт Пенн Уоррен убедился, что уровень понимания современных тенденций в литературе среди местных студентов и преподавательского состава крайне отстает. Он был приставлен к Чарльзу Рэймонду, который преподавал английский язык и журналистику. В конце концов, из-за нежелания Уоррена посещать его лекции, Рэймонд назначил его проверять работы, но, по причине жалоб некоторых студентов в отношении молодого помощника и его пристрастности, отношения между Уорреном и Рэймондом окончательно испортились [2, с. 62].

В ноябре 1925 года, в местном студенческом журнале «Запад» («The Occident»), посвященном поэзии, Уоррен публикует стихотворение «Пробудившемуся» («To One Awake»).

Во время рождественских каникул он возвращается в Нэшвилл и пытается составить документы для поступления в Йель, но ему это не удается. По возвращению в Сан-Франциско, в 1926 году, он знакомится с Эммой «Кинина» Брешиа, которая также публиковалась в журнале «Запад» и сыграет определенную роль в жизни автора. С некоторыми несостыковками и задержками он периодически отправляет стихотворения журналу «Беглец». В том же году он начинает готовиться к получению степени магистра по английской литературе в Университете Калифорнии. Но из-за элементарного незнания англосаксонского языка, на который нужно было перевести текст с английского во время одного из экзаменов, пришлось перенести получение

степени на 1927 год. По состоянию на осенний семестр 1926–1927, его работа становится менее обременительной для него, но вследствие требовательности Уоррена к учебному процессу, его постоянно приставляют к новым преподавателям. Он начинает встречаться с Эммой Брешиа, несмотря на её предварительную помолвку с другим мужчиной [2, с. 71–72]. Спустя некоторое время Дэвидсон, бывший преподаватель Уоррена и соратник по журналу, сообщает Роберту Пенну, что его стихотворения будут опубликованы в «Новой Республике» («The New Republic»), американском журнале, посвященном политике, литературе и искусству. Более того, Дэвидсон и весь штаб журнала «Беглец» скоро выпускают антологию стихов, в которую входят девять стихотворений автора [1, с. 73]. В 1927 году Роберт Пенн Уоррен успешно сдает все необходимые экзамены для степени магистра по английской литературе и снова подает документы на поступление в Йель. В этот раз ему это удается, и летом 1927 года он переезжает на время в Гутри, чтобы оттуда, в свою очередь, уехать в Нью-Йорк и уже через него в Нью-Хейвен.

В июне и июле он работает над новыми стихами, один из которых, «Садовые Воды» («Garden Waters»), отправляет своему давнему другу по университету Вандербильта Аллену Тэйту. 10 августа он покидает Гутри и едет на восток. По прибытию он запланировано пересекся с Эммой Брешиа, которая заранее отправилась туда. Они поселяются в доме у Кэролин и Аллен Тэйтов, давних друзей Уоррена. Здесь он знакомится с Катерин Энн, которая на тот момент только вернулась из Бостона, куда ездила протестовать против решения суда в отношении Дела Сакко и Ванцетти. Это событие вызвало общественный резонанс по всей стране, и апартаменты Тэйта, куда поселился Уоррен, можно было считать «штаб-квартирой совета протестующих» [2, с. 79]. Катерин Энн, писательница родом из Техаса, станет важным соратником в жизни и творческом призвании Уоррена. Помимо Энн, Роберт Пенн Уоррен заводит дружбу со многими выдающимися литераторами и начинает проявлять интерес к беллетристике. Пол Розенфельд, один из основателей

издания «Американского Каравана» («The American Caravan»), обращает внимание на Роберта Пенна и потом опубликует его работы зимой 1928 года в своем ежегодном журнале, посвященном американской поэзии и прозе.

В сентябре 1927 года Уоррен прибывает в Нью-Хейвен для обучения. Его план состоял в том, чтобы закончить здесь аспирантуру, а потом поступить по стипендии Родса в Оксфорд. Сам Уоррен был впечатлен масштабом Йеля, но главное воспоминание о пребывании там заключалось для него в совмещении сложных курсов и писательской деятельности [2, с. 80]. Во время учебы в Йеле Уоррен узнает о том, что три его стихотворения будут опубликованы в «Новой Республике» в течение следующего года. Он пишет два стихотворения, «В Час Разрушения Скал» («At the Hour of the Breaking of the Rocks») и «Упрек Скалам» («Rebuke of the Rocks»), демонстрирующие прогресс и более отточенное мастерство в создании воображаемого поэтического пространства [2, с. 83]. Первое было опубликовано в вышеупомянутом журнале «Американский Караван», второе – в журнале «Нация» («The Nation»).

В середине февраля 1928 года Уоррену приходит известие о том, что его заявка на стипендию Родса была одобрена. Перед летом того же года Уоррен заканчивает аспирантуру в Йеле и собирается в Оксфорд. Между этими двумя событиями, весной 1928 года Уоррен берет заказ на написание биографии Джона Брауна, аболициониста и сторонника отмены рабства. Работа над данной биографией является важным поворотным моментом в писательской карьере Уоррена. Во-первых, это первый опыт будущего автора многих известных романов с форматом, отличным от стихотворного. Во-вторых, с учетом особенностей жизненного пути Джона Брауна, полного насилия и кровавых столкновений, эта биография (впрочем, на ряду с работами Джона Форда и Джона Вебстера, в чьих произведениях также обнаруживаются сцены проявления жестокости, из которых Уоррен как читатель делал выводы касательно того, как должна выглядеть «настоящая» литература) задаст тон будущей прозе Роберта Пенна Уоррена.

В октябре 1928 года Уоррен прибывает в Оксфорд.

В июне 1929 года возвращается домой в Гутри из-за осложнений с левым глазом, травмированным еще до поступления в Университет Вандербильт в результате несчастного случая. Летом того же года в секрете от всех друзей и родственников женится на Эмме Брешиа. Венчание произошло в городе Сакраменто, столице штата Калифорния. Второго ноября 1929 года выходит книга Уоррена «Джон Браун: Становление мученика» («John Brown: The Making of a Martyr»), посвященная биографии знаменитого американского аболициониста.

Весной 1930 года получает бакалаврскую степень по литературоведению. Осенью того же года получает должность помощника профессора в Юго-западном Колледже. Двенадцатого сентября Роберт Пенн Уоррен и Эмма Брешиа уже официально справляют свадьбу в городе Марион, штат Арканзас.

В первой половине 1931 года в «Четвертом Американском Караване» («American Caravan IV») появляется первое опубликованное художественное произведение Роберта Пенна Уоррена, новелла «Первый Лист» («Prime Leaf»). С точки зрения тематики, это произведение предвосхищает главные отличительные черты будущих работ Уоррена: столкновение взглядов разных представителей социума юга Америки, семейные перипетии, конфликт идей и групп, ведущий к гражданским волнениям и жестокости, а также изыскания на тему моральных и политических проблем на фоне исторического контекста [2, с. 104]. Осенью того же года Уоррен в сборнике статей под названием «Я Займу Свою Позицию» («I'll Take My Stand»), посвященных вопросам расовой сегрегации на юге Америки, публикует своё эссе под названием «Колючий Кустарник» («The Briar Patch»). В этом эссе Роберт Пенн Уоррен утверждает, что афроамериканцы юга должны направить свои силы на создание аграрного штата и целой сети ферм под непосредственным владением и руководством представителей черного населения Америки, которые обеспечат экономическую независимость и

нивелируют любые мотивы для сближения сообщества афроамериканцев с белым населением на Севере. Годы спустя, Уоррен будет отречься от идей, заявленных в данном эссе, и спишет всё на «фатализм, который был глубоко укоренен в его менталитете выходца с Юга» [35]. В сентябре того же года Уоррен становится исполняющим обязанности помощника профессора в своем альма-матер, Университете Вандербильта.

Седьмого февраля 1934 года, вследствие окончательного и бесповоротного ухудшения зрения травмированного глаза, Роберту Пенну Уоррену хирургическим путем удаляют левый глаз. Весной того же года он покидает Вандербильт и назначается помощником профессора в Университете штата Луизиана. В то время университет пользовался покровительством сенатора Хью Лонга, который до своего избрания в Сенат занимал должность губернатора штата Луизиана. В будущем, Лонг и его политическая карьера послужат материалом для создания образа Уилли Старка, одного из главных персонажей романа Уоррена «Вся королевская рать» [17, с. 123–124].

В 1935 году Роберт Пенн Уоррен основывает журнал «Южный Обзор» («The Southern Review»), посвященный литературе, и занимает в нем место главного редактора, в паре с Клинтом Бруксом. Созданию журнала способствовало распоряжение Хью Лонга в рамках его программы финансирования Университета Штата Луизиана. Несмотря на характер Лонга и его склонность ко всеобъемлющему контролю над всеми внутренними процессами в университете, Уоррен и его коллеги по издательству и редактированию журнала имели определенную свободу действий. Сам Уоррен утверждал, что «он [Хью Лонг] был слишком искусен в искусстве власти, чтобы заботиться о том, что может сказать простой помощник профессора» [2, с. 151]. Целью журнала было распространять постулаты «Новой Критики» («New Criticism»), ратовавшей за методы глубокого прочтения литературных произведений через анализ символики и художественных образов, вложенных конкретным автором. В том же году

Лонга убивают в результате покушения, но финансирование журнала не прекращается.

15 февраля 1936 года выходят «36 стихотворений» («Thirty-Six Poems»), первый сборник поэтических произведений Уоррена, в котором явно ощущается влияние Томаса Элиота и поэтов-метафизиков. В сентябре того же года выходит «Подход к Литературе» («An Approach to Literature»), руководство, написанное Робертом Пенном Уорреном в соавторстве с Клинтом Бруксом и Джоном Тибо Пёрсером. Во время преподавания в университете, Уоррен убедился в неумении студентов читать литературу. Поэтому, он и его соавторы прежде всего адресовали содержание книги, наполненное постулированием аспектов «Новой Критики», студентам, изучающим литературу [2, с. 154].

В июне 1938 года Роберт Пенн Уоррен уезжает в Италию на лето. В том же году выходит в тираж учебник «Как Понимать Поэзию» («Understanding Poetry»), созданный в соавторстве с Клинтом Бруксом. Данная книга была создана на тех же основаниях и с теми же целями, что и предыдущая, посвященная литературе в целом и вышедшая двумя годами ранее.

14 марта 1939 года публикуется первый роман Уоррена «Ночной Гонщик» («Night Rider»). Этот роман отличается от повести «Первый Лист» своим масштабом и предварительной подготовкой материала, тщательно проведенной Уорреном для написания книги. Если в своей первой повести Уоррен изображал конфликт мировоззрений исключительно на фоне политики и истории, то в своем первом романе Уоррен демонстрирует этот конфликт в контексте принятия выбора с точки зрения морали в атмосфере экономического ущемления мелких предприятий монополиями и вытекающими из сделанного выбора сложностей во взаимоотношениях с близкими. Содержание романа также перекликается с написанной Уорреном биографии Джона Брауна. Поскольку Браун применял жестокие методы для борьбы с рабством, то и главный персонаж романа, Перси Манн, совершает

те же поступки в целях защиты мелких производителей табака от посягательств табачной монополии [2, с. 171]. В том же месяце того же года кандидатура Уоррена была одобрена на получение Стипендии Гуггенхайма. 20 июля того же года он надолго уезжает в Италию. Только 18 мая 1940 года он отправится обратно домой.

В январе 1941 года становится приглашенным профессором в Айовском Университете.

В декабре 1942 года Роберт Пенн Уоррен и его коллеги по журналу «Южный Обзор» принимают решение прекратить деятельность журнала на время Второй Мировой Войны. 4 апреля того же года выходит книга Уоррена «Одиннадцать Стихотворений на Одну Тему» («Eleven Poems on the Same Theme»). Спектр тем включал в себя такие нарративы, как меланхолия от любви (к этому времени отношения Уоррена с женой стали хуже), взаимосвязи насилия и вины, случайность и фатальность удела человеческого, а также верховенство истории и времени над человеческим естеством [2, с. 199–200]. Позднее, после того, так руководство Университет штата Луизиана не приняло предложение от Миннесотского Университета о назначении Уоррена в качестве приглашенного профессора, Роберт Пенн Уоррен увольняется и начинает преподавать там. Летом 1942 года опять становится приглашенным профессором Айовского Университета, но уже будучи преподавателем Миннесотского Университета. Это лето также ознаменовалось тем, что вышедший 4 апреля сборник стихотворений Уоррена получил Мемориальную Премию имени Перси Биш Шелли (Shelley Memorial Award), учрежденную Поэтическим Сообществом Америки (Poetry Society of America).

19 августа 1943 года выходит второй роман Роберта Пенна Уоррена «У Ворот Рая» («At Heaven's Gate»). Это многоуровневое произведение отличается от предыдущих работ тем, что добавляет духовное начало к темам политических, экономических и сексуальных злоупотреблений, разработанных в предыдущих работах Уоррена (примерами этих

злоупотреблений служат табачные монополии и их хищническая политика в отношении мелких землевладельцев в первом романе «Ночной Гонщик», отражающие экономические и политические тенденции юга Америки; изнасилование своей жены Перси Манном является горьким последствием ментального срыва героя, вызванного тяжелыми обстоятельствами). Главным конфликтом второго романа «У Ворот Рая» является противопоставление аграрного мира, обусловленного естественным порядком вещей, миру коммерции, построенного на аморальном стяжательстве; дилемма духовного начала выражена в дихотомии самообмана и самопознания. В целом, этот роман Уоррена – обширный комментарий на финансовую катастрофу на юге США, вызванную в результате краха Уолл-Стрит в 1929 году, послужившего началом Великой Депрессии, последствиями которой Роберт Пенн был непосредственным участником. Один из главных персонажей книги, Боган Мердок, был создан по образу Роджерса Колдуэлла, предпринимателя из Теннесси, занимавшегося махинациями с облигациями под покровительством таких высокопоставленных лиц, как губернатор Теннесси Генри Нортон, и который после краха Уолл-Стрит был обвинен в преступном злоупотреблении доверием. «У Ворот Рая» не считается одним из лучших романов, но в этой работе Уоррен продемонстрировал творческий прогресс и биографическую канву с элементами художественного вымысла, которая будет использована в следующем романе под названием «Вся королевская рать» [29, с. 23]. В том же году выходит учебник «Как Понимать Прозу» («Understanding Fiction»), написанный Уорреном в соавторстве с Клинтом Бруксом и продолжавший их академическую инициативу создания руководств для студентов.

6 апреля 1944 года выходит сборник «Избранные стихотворения: 1923–1943» («Selected Poems: 1923–1943»). Отзывы были в подавляющем большинстве положительными, хотя некоторые рецензенты указывали на излишнее сходство с поэзией Элиота, порой переходящее в благоговение перед фигурой модернистского поэта [2, с. 212]. 23 июля того же года Роберт

Пенн Уоррен занимает пост консультанта по поэзии в Библиотеке Конгресса США и через год покидает эту должность. Зимой того же года публикуется поэма «Баллада о Билли Поттсе» («The Ballad of Billie Potts»). В этой работе присутствуют те же черты проявления жестокости главных героев по отношению к окружающим (держатель гостиницы, который клеймит постояльцев и обучает сына убивать; убийство сына отцом) и устремления героев к приобретению финансового благополучия (сын держателя гостиницы уезжает на Запад и возвращается богачом), которые наметились еще в предыдущих работах Уоррена. После публикации поэмы Уоррен полностью концентрируется на написании своего третьего романа.

17 августа 1946 года выходит третий роман Роберта Пенна Уоррена «Вся королевская рать» («All the King's Men»). Помимо того, что этот роман является одним из самых сильных высказываний американской литературы на тему истории и политики юга Америки и США в целом, Роберт Пенн Уоррен внес собственные философские и моральные рассуждения, касающиеся природы власти [28, с. 42–45]. Хью Лонг, с которым автор романа был непосредственно связан по Университету Луизианы в качестве сотрудника спонсируемого Лонгом литературного журнала, послужил прообразом для создания Вилли Старка, стремящегося к власти любыми способами демагога и одного из главных персонажей романа [14, с. 118]. Лонг был губернатором Луизианы и сенатором США, видным демократом и популистом, заработавшим авторитет среди обедневших масс населения южных штатов посредством борьбы против «Нового Курса Рузвельта» («New Deal»), направленного на борьбу с экономическим кризисом Великой Депрессии. Недовольство народа методами Рузвельта позволило ему развернуть успешную компанию «Раздела Богатств» («Share Our Wealth»), выступавшую за введение прогрессивного налога для богатых и отмену налогов для беднейших слоев населения [3, с. 502]. 1 ноября того же года ознаменуется выходом повести «Ежевичная Зима» («Blackberry Winter»), выдержанной в тематике поэмы «Баллада о Билли Поттсе».

8 апреля 1947 года Уоррен получает Стипендию Гуггенхайма. 5 мая того же года роман Уоррена «Вся королевская рать» удостоивается Пулитцеровской Премии, и буквально через четыре дня кинокомпания «Columbia Pictures» покупает права на экранизацию книги.

27 апреля 1948 года Роберт Пенн Уоррен снова отправляется в Италию.

Весь март 1949 года Уоррен принимает непосредственное участие в создании фильма по мотивам своего романа «Вся королевская рать» в Калифорнии. 28 апреля того же года Уоррен и его давний соавтор Брукс выпускают руководство по риторике «Современная Риторика» («Fundamentals of Good Writing: A Handbook of Modern Rhetoric»). 14 мая жена Уоррена, у которой к тому времени возникли серьезные проблемы с психическим здоровьем, была госпитализирована и отправлена в Нью-Йорк. 20 июня выходит «Мир и Время» («World Enough and Time»), четвертый роман Роберта Пенна Уоррена. Эта работа была задумана Уорреном как исторический роман на основе жизни Иероваама Бошана, адвоката из Кентукки во времена XIX века, прославившегося убийством законодателя Шарпа за поруганную честь дочери плантатора Анны Кук, с которой Бошан завел романтические отношения после того, как Шарп бросил ее с внебрачным ребенком. Главный замысел работы заключался в развенчивании романтизма, чьи стремления к высоким идеалам патологически порождают жестокие и неразумные поступки. Уоррен считал свою работу одной из лучших, несмотря на внушительный объем текста и философских изысканий. Последующие работы будут созданы в похожем ключе размышлений на темы морали, религии и этики [16, с. 56–57]. В том же году он уходит из Миннесотского Университета.

17 июня 1950 года Роберт Пенн Уоррен выбирается членом Национального Института Искусств и Литературы. В течение этого года Уоррен принимает предложение от Йельского Университета и становится там приглашенным профессором, а также переезжает в Нью-Йорк.

Зимой 1951 года Роберт Пенн Уоррен получает предложение стать преподавателем в Калифорнийском Университете, в котором он в определенный этап своей жизни был помощником профессора и получал степень магистра, но отказывается по причине того, что университет требовал подписать клятву верности. Это требование, вызванное направлением политического курса США того времени на пресечение коммунистической пропаганды в академической среде, не устраивало Роберта Пенна Уоррена. Позднее, в том же году, Уоррен назначается преподавателем по драматургии в Йельской Школе Драмы. 10 мая того же года он становится членом Американской Академии Искусств и Наук. 28 Июня Роберт Пенн и Эмма окончательно разводятся после долгих лет несчастного брака, и в июле того же года он покидает Америку и едет в Англию.

11 апреля 1952 года Уоррен начинает сожительствовать с Элеанор Кларк в городе Нью-Йорк, а 7 декабря того же года они вступают в брак.

27 июля 1953 года у пары рождается дочь, Розанна Фелпс Уоррен. 21 августа того же года Уоррен публикует поэму «Драконий Брат» («Brother to Dragons»), тематически связанную с четвертым романом Уоррена касательно роли американского идеализма в жизни граждан страны. Сюжет произведения был основан на кровавом инциденте, который произошел в штате Кентукки в начале XIX века. Братья Лилберн и Ишам Льюисы жестоко убили чернокожего раба во время бедствий, вызванных землетрясением. Во время своих исследовательских изысканий относительно этого дела, Уоррен обнаружил, что братья приходились племянниками Томасу Джефферсону, как говорил Уоррен, «архитектору нашей страны и пророку человеческого совершенства» [32, с. 43]. Мысль о том, как идеалы американского общества не воплощаются в реальность, уродуются и подвергаются искажениям, подтолкнула Уоррена к написанию поэмы, в которой муж по фамилии Льюис доводит до смерти свою жену с символической фамилией Джефферсон в лесу, где их двое сыновей вырастают в садистов и невежд [2, с. 285]. Во

время рождества 1953 года Уоррен со своей семьей переезжает в Фэрфилд, штат Коннектикут.

В 1954 году Роберт Пенн Уоррен опять отправляется в Италию.

19 июля 1955 года у Уорренов рождается второй ребенок, Габриэль Пенн Уоррен. 22 августа того же года выходит «Воинство Ангелов» («Band of Angels»), пятый роман Уоррена. Работа представляет собой исторический роман, но, проводя параллели с четвертым романом «Мир и Время», в котором Уоррен реконструировал эпоху, отталкиваясь от конкретных исторических персонажей и сведениях о них, замечен замысел автора самостоятельно воссоздать монументальную картину века с присущими ему проблемами аболиционизма, рабства, плантаций, Гражданской Войны, Реконструкции, «Позолоченного Века» («the Gilded Age») и освоения запада. Помимо уже выявленных в предыдущих работах и продолженных в пятом романе тем, Уоррен вводит в роман через образ Аманты Старр проблему расовой идентичности, которая в условиях расовой сегрегации в США непосредственно влияла на социальное положение. Хотя роман и не снискал популярность и положительных критических оценок, выводы, к которым пришел Уоррен в этом романе, оказали влияние на дальнейшие размышления касательно проблем американского общества [19, с. 71]. В середине декабря Уоррен увольняется из Йеля.

В мае 1956 года Уоррен возвращается в Италию. 31 августа выходит книга «Сегрегация: Внутренний Конфликт на Юге», написанная и составленная Уорреном как реакция на сопротивление белого населения южного региона Америки на постановление Верховного Суда США вследствие судебного процесса Брауна против Совета по образованию, постановившее противоречащим конституции раздельное обучение чернокожих и белых школьников [35]. В книге приводятся мнения различных жителей южных штатов по данному вопросу. Сам Уоррен воспринимал решение суда положительно.

8 февраля 1957 года Уоррен возвращается в США. 15 августа выходит сборник стихотворений Уоррена «Обещания: Стихотворения, 1954-1956» («Promises: Poems, 1954–1956»). В этом поэтическом сборнике Уоррен удачно сочетает исторические и фантастичные образы, формируя из них отдельные художественные повествования. Этот концептуальный подход был высоко оценен критиками [2, с. 311–313].

В середине января 1958 года Роберт Пенн Уоррен получает Награду в области поэзии имени Эдны Сент-Винсент Миллэй (Edna St. Vincent Millay Prize for Poetry). 11 марта того же года получает Национальную Книжную Премию за свой сборник стихотворений «Обещания». 7 мая он уезжает во Францию и затем в Италию. 25 июня выходят «Избранные Эссе» («Selected Essays»). 28 августа Уоррен выпускает книгу для детей «Помните Аламо» («Remember the Alamo»), а 11 октября возвращается домой.

В феврале 1959 года публикуется вторая книга для детей под названием «Как Техас завоевал свою свободу» (“How Texas Won Her Freedom”). В апреле Уоррен избирается членом Американской Академии Искусств и Литературы. 24 августа выходит «Пещера» («The Cave»), его шестой роман, а 28 сентября выходит повесть под названием «Боги Горы Олимп» («The Gods of Mount Olympus»). В основу шестого романа Уоррена лег случай с Флойдом Коллинзом, амбициозным исследователем, который застрял в одной из Мамонтовых пещер, находящихся в штате Кентукки. Один из персонажей романа, Джаспер Хэррик, оказывается запертым внутри пещеры; это происшествие вызывает целую цепь событий, заставляющих всех вовлеченных персонажей переосмыслить свои взгляды на жизнь – как внутри их маленького сообщества, так и общечеловеческой [18, с. 71]. 16 октября того же года в Нью-Йорке начались приготовления к театральной постановке по мотивам романа «Вся королевская рать», и 25 апреля следующего года Уоррен создает пьесу по мотивам своего главного произведения, тщательно отбирая материал.

В августе 1960 года выпускают сборник стихотворений Уоррена «Вы, Императоры и прочие: Стихотворения, 1957–1960» («You, Emperors, and Others: Poems, 1957–1960»). В данной работе обнаруживается намерение автора провести параллель современной Уоррену американской действительности с контекстом античного мира.

27 февраля 1961 года выходит книга Уоррена под названием «Наследие Гражданской Войны: Размышления» («The Legacy of the Civil War: Meditations on the Centennial»). В этом исследовании Уоррен предпринимает попытки отрефлексировать весь спектр «мифографии», связанный с Гражданской войной в США и борьбой за отмену рабства. В частности, он опровергает мифологизацию Поражения Конфедератов (Lost Cause of the Confederacy), утверждающую борьбу за сохранения рабства как справедливое и героическое предприятие, и характеризует эти воззрения как вопиющее заблуждение [35].

В мае 1961 года Уоррен уезжает во Францию, остается там на лето и возвращается только 10 сентября. 15 ноября того же года выходит седьмой роман Уоррена «Дебри» («Wilderness: A Tale of the Civil War»). «Дебри» знаменуют отход Уоррена от предыдущих методов построения романов рассматриваемого автора, полных исторического контекста, витиеватого сюжета и сцен физического и сексуального насилия [10, с. 218]. Роман следует охарактеризовать как притчу, разворачивающуюся в условиях войны и постулирующую мысль о том, что человек через осознание своего греха приходит к искуплению и находит ту основу, которая составляет незыблемую общность людей [2, с. 348].

Весной 1962 года назначается преподавателем английского языка в Йеле, но на базе «один семестр за один учебный год». 27 мая он уезжает во Францию на лето.

В 1963 году строит загородный дом в Вест Уордсборо, штате Вермонт, где проведёт в будущем свои последние дни.

В 1964 году выходит «Потоп» («Flood: A Romance of Our Time»), восьмой роман Уоррена. Название романа непосредственно отсылает к одному из самых знаменательных сюжетов Ветхого Завета: Всемирный Потоп. Данную отсылку не следует считать случайной; все события книги так или иначе связаны с водным бедствием, которое угрожает затопить «Старый Юг». С точки зрения содержания романа и социального контекста того времени, когда роман был написан, угроза наводнения и полного уничтожения инфраструктуры на территории юга США аллегорически выражает обреченность старого порядка южных штатов, который был построен на труде чернокожего населения и архаичных взглядов на будущность Америки [2, с. 355–359].

27 мая 1965 года выходит книга «Кто говорит за негров» («Who Speaks for the Negro?»). Эта книга представляет собой смесь исторического труда, мемуаров и репортажа, включающего в себя интервью с видными представителями движения за права чернокожих того времени. Роберт Пенн Уоррен адресовал содержание книги белому населению США, желая наглядно продемонстрировать, что единого фронта борьбы за гражданские права афроамериканцев не существует, и вместо него есть множество воззрений и взглядов, отличающихся по множеству пунктов, а порой и вступающих в противоречие между собой. Автор предвосхищал появление афроамериканцев в политике, новых взглядов на образование и жилищное размещение. Если в «Колочем Кустарнике» Уоррен призывал черное население Америки изолироваться от белых и строить экономические взаимоотношения на основе аграрных предприятий, то здесь оптика Уоррена обнаруживает неизбежную интеграцию черных во все сферы жизни в США и неготовность самих белых жить бок о бок с афроамериканцами вследствие неспособности решить свои собственные проблемы [35].

27 мая 1966 года Уоррен опять уезжает во Францию. 7 октября того же года выходит сборник стихотворений Уоррена «Новые и старые избранные стихотворения: 1923-1966» («Selected Poems: New and Old, 1923–1966»).

В марте 1967 года Уоррен отправляется в Египет и возвращается обратно в США 28 августа.

16 октября 1968 года выходит сборник стихов «Воплощения: Стихи 1966–1968» («Incarnations: Poems 1966–1968»). В данной работе Уоррен продолжает развивать тематику своих произведений в русле библейских и исторических отсылок, что является характерным приемом модернистской поэзии, из которой Уоррен черпал вдохновение.

В 1969 году выходит большая поэма Уоррена «Одубон» («Audubon: A Vision»). В этом произведении Уоррен создает отдельную фантазию, отражающую упоение автора перед аграрным миром, которому не без сожаления предрекал окончательный упадок и исчезновение. Критиками эта работа была обозначена как лучшая поэма автора, прекрасно завершающая нарратив о людях из глубокой провинции США, начатый в предыдущих больших поэмах «Баллада о Билли Поттсе» и «Драконий брат» [2, с. 384–386].

21 июля 1970 года Роберт Пенн Уоррен получает Национальную медаль в области литературы. 24 ноября Уоррен составляет антологию избранных стихов Германа Мелвилла.

2 июня 1971 года составляет антологию поэтических произведений Джона Гринлифа Уиттьера. 20 августа того же года он уезжает во Францию, и буквально через неделю, 27 августа, публикуется «Памяти Теодора Драйзера» («Homage to Theodore Dreiser»), исследование под авторством Роберта Пенна Уоррена. 4 октября выходит девятый роман Уоррена «Приди в Зеленый дол» («Meet me in Green Glen»). Под впечатлением от своих исследовательских изысканий относительно творчества Мелвилла и Драйзера, Уоррен написал роман, который с его точки зрения должен соответствовать произведениям вышеупомянутых авторов, но с опорой на тематику, которая была свойственна прозе Уоррена. В девятом романе возвращается тема водного катаклизма, изображенного в «Потопе» и угрожающего предать забвению мир героев. «Приди в Зеленый дол» показательно демонстрирует слияние двух тенденций художественных приемов всего творчества Роберта

Пенна Уоррена: с одной стороны, это лирическое восприятие сельской жизни юга США; с другой, это жестокость конкретных героев в действиях и речах, которая создает разительный контраст и в некоторой степени оправдывает угрозу потопа как кары [2, с. 404].

В 1972 году у Уоррена ухудшается здоровье. Он возвращается в США ради хирургической операции.

В конце весеннего семестра в 1973 году Уоррен уходит из Йеля. В мае выходит учебник «Американская литература: создатели и создание» («American Literature: The Makers and the Making»), составленный Уорреном в соавторстве с Клинтом Бруксом и Ричардом Льюисом. Данная работа подытожила изыскания Уоррена, Брукса и их соратников в области «Новой Критики», направленной на переосмысление подходов к прочтению литературных произведений.

Осенью 1974 года Уоррен становится почетным профессором в Хантерском Колледже. До этого, в апреле того же года, Уоррен читает лекцию имени Джефферсона в области гуманитарных наук. 7 октября выходит сборник стихов Уоррена под названием «Иначе говоря» («Or Else: Poem / Poems 1968–1974»), которая имеет успех среди критиков.

В 1975 году публикуется литературное эссе «Демократия и поэзия» («Democracy and Poetry»), в котором он выражает разочарование в современной культуре и предлагает в качестве альтернативы поэзию. В августе того же года Уоррен уезжает в Италию.

В январе 1976 года возвращается домой в США. Весной получает Премию имени Николая Коперника.

В январе 1977 года выходит расширенная антология избранных стихов Уоррена «Избранные стихотворения: 1923–1976» («Selected Poems: 1923–1976»). В марте того же года публикуется десятый и последний роман автора под названием «Место, куда я вернусь» («A Place to Come to»). Данной работой Уоррен хотел подвести итог своей творческой карьеры и жизненного

пути, наполнив повествование размышлениями касательно смерти и других вечных вопросов, занимавших Уоррена на тот момент [2, с. 439].

В сентябре 1978 года Уоррен выпускает поэтический сборник «Время от Времени» («Now and Then: Poems 1976–1978»), за который 17 апреля 1979 года он получает Пулитцеровскую Премию в Области Поэзии. Основой сборника являются поэтически обработанные события из детства и юношества автора. Также, в сборнике имеется множество библейских реминисценций на фоне порой макабрических образов и экзистенциальных прокламаций [2, с. 442–443].

В сентябре 1979 года Уоррен публикует новую версию поэмы «Драконий Брат».

6 декабря 1980 года выходит повесть Уоррена «Джефферсон Дэвис возвращает своё гражданство» («Jefferson Davis Gets His Citizenship Back»), посвященная первому и последнему президенту Конфедеративных Штатов Америки во время Гражданской Войны в США в честь символического восстановления его гражданства после долгих лет относительного забвения. В июле того же года выходит поэтический сборник под названием «Пока еще здесь: стихи 1977–1980» («Being Here: Poetry 1977–1980»). Сборник полон размышлений о смерти как о человеческой неизбежной доле и рефлексии автора по поводу событий давно минувшей юности. Здоровье Уоррена начинает ухудшаться, и в октябре 1980 года Роберт Пенн Уоррен проходит процедуру простатэктомии вследствие подозрений на аденокарциному.

15 мая 1981 года Уоррен получает награду от Стипендии Мак-Артура. В августе выходит поэтический сборник «Подтверждение слухов: стихи 1979–1980» («Rumor Verified: Poems 1979–1980»), в котором Уоррен продолжает предаваться экзистенциальными вопросами о прожитой жизни и остро ощущать скорое пришествие смерти. В ноябре того же года он отправляется в Алжир.

В марте 1983 года выходит поэма «Джозеф, вождь племени Не-Персе» («Chief Joseph of the Nez Perce»). Главным героем произведения выведен

Вождь Джозеф, который был поначалу сторонником мирных отношений с белыми поселенцами, но в результате вопиющих противоречий и агрессии со стороны белого населения США возглавил военное сопротивление.

В марте 1984 года Уоррен посещает Оксфорд в честь восьмидесятилетия Стипендии Родса.

В марте 1985 года публикуется самая полная антология стихотворений Роберта Пенна Уоррена «Новые и избранные стихотворения 1923–1985» («New and Selected Poems: 1923–1985»). 16 мая того же года Уоррен получает Золотую медаль американской академии и института искусств и литературы в области поэзии. 8 августа Уоррен переносит операцию по удалению рака.

26 февраля 1986 года он назначается поэтом-лауреатом, консультантом по поэзии в Библиотеке Конгресса США.

В июле 1987 году выходит хрестоматия текстов Роберта Пенна Уоррена.

18 июня 1988 года выходит последнее прозаическое произведение Уоррена, «Отцовский Портрет» («Portrait of a Father»), представляющее собой мемуары об отце автора, Роберте Франклине Уоррене.

В марте 1989 года выходит сборник новых и избранных эссе Уоррена. 15 сентября Роберт Пенн Уоррен умирает в своём загородном доме в Вест Уордсборо, штате Вермонт.

1.2. Место произведения «Вся королевская рать» в творчестве автор

Роман «Вся королевская рать» Роберта Пенна Уоррена является главным художественным произведением в библиографии автора. Роман оказался настолько успешным, что вошел в канон американской литературы. Роберт Пенн Уоррен на протяжении всей своей писательской карьеры создавал объемные большие работы в соответствии с понятием «Великий

Американский Роман» («Great American Novel (GAN)»). Это понятие характеризуется следующими критериями:

1. Намерение большим объемом произведения произвести всеохватный комментарий на все черты американской культуры и общества той эпохи, во время которой жил автор произведения.

2. Черты американской культуры и общества должны быть отрефлексированы через призму демократического духа и гражданских идеалов, стоящих у истоков США.

3. Автор произведения должен быть американцем либо по рождению, либо непосредственно воспитанным в рамках американского культурного кода [36].

Несмотря на некоторые сомнения ряда исследователей американской литературы касательно легитимности и правомерности использования понятия «Великий американский роман» как критерия в оценке художественного произведения, роман «Вся королевская рать» и его содержание идеально подходит под все указанные признаки. Именно этим романом Уоррен в полной мере создал каноничный в рамках американской литературы текст, достигнув художественной выразительности и композиционной целостности [20, с.81].

Вопреки устоявшемуся мнению о том, что роман «Вся королевская рать» отражает исключительно политический контекст, Роберт Пенн Уоррен наполнил произведение множеством смыслов относительно ряда тем, которые, в свою очередь, становятся объектом изучения не только исследователей американской литературы, но и ученых иных дисциплин [31, с. 430–434].

Такой тандем исследователей, как Е.И. Авраменко и О.Ю. Авраменко усматривают в романе Уоррена наличие этико-философской проблематики. Согласно их статье, посвященной этой теме, данный роман чаще всего рассматривается через призму «образа главного героя и жанровой специфики романа» в то время, как в данном произведении наличествует «проблема

Добра и Зла, проблема свободы воли, ... а также ... проблема сущности человека» [5, с. 310–311].

Другой исследователь, Савинич С. С., усматривает в содержании романа наличие проблематики ответственности личности [9]. Спектр тематик доступных исследовательских изысканий касательно содержания романа крайне разнообразен: проблематика концепции зла, концепции бога, нравственной составляющей и т.д. [6],[7],[8].

Наличие подобных исследовательских работ доказывает выдвинутый тезис о наличии многих смыслов в романе, помимо политических. Это как позволяет роману удовлетворить одному из критериев для признания в качестве «Великого американского романа», так и обосновывает исключительное место романа в творчестве автора [13, с. 86].

Относительно оценки происходящего в романе через оптику демократических идеалов, «Вся королевская рать» также удовлетворяет данному критерию. Содержание романа, в котором Вилли Старк пытается достичь тотального контроля над штатом вопреки предписаниям закона и идеалам гражданского общества, не изображает Старка положительным персонажем. Более того, трагический финал его политического пути в романе ясно даёт понять о возмездии, которое постигло Старка за его преступления перед идеалами страны. Данная тема искажения идеалов демократического общества действительно волновала Уоррена на протяжении всей его писательской и общественной деятельности. Герои, которых Уоррен ставит на позиции антагонизма против Старка, преисполнены добродетелями демократии и общественного блага, которые не позволяют им подчиниться воле деспотичного Старка. В данном смысле, роман предстает отражением борьбы людей идеалистичных взглядов, чьи воззрения, несмотря на их объективную положительность и правильность, всё меньше соответствуют духу времени, с людьми дела или факта, готовых отринуть любые идеалы ради достижения целей. Именно через этот художественный текст Уоррен

отразил тенденции своей эпохи, оставив тем самым важное историческое свидетельство политических реалий времен Великой Депрессии [27, с. 9].

Касательно национального происхождения Уоррена, данный аспект не может вызывать вопросов. Как было показано в предыдущей части главы, Роберт Пенн Уоррен, урожденный американец, который был родом из отсталого штата и стал видным деятелем своей эпохи, всегда находился в неразрывной связи с реалиями своего времени. Хорошее образование, природная пронизательность и возможность быть в непосредственной близости от ключевых событий в США того времени позволили ему в полной мере отрефлексировать самые важные моменты и черты общественных тенденций. В конечном итоге, накопленный опыт в писательской стезе и общественной деятельности позволил создать этот роман, являющийся как вершиной творчества автора, так и одним из главных произведений американской литературы [15, с. 73].

Однако, убедившись в наличие многослойности смысловой составляющей романа и полифонии нарративов разной степени освещения в содержании «Всей королевской рати», связующим элементом всех смыслов в романе является политика, которая вбирает в себя все составные части романа, сохраняя его в целостности. Отражение политического, как центрального элемента романа и главного объекта данного исследования, и соответствующий разбор политической составляющей будут осуществляться в следующей главе.

Делая выводы по первой главе, стоит выделить два основных результата, которые были достигнуты в процессе исследовательских изысканий.

Во-первых, биография Роберта Пенна Уоррена была разобрана и проанализирована. В процессе анализа ключевых событий в жизни автора была обнаружена определенная парадигма как на уровне личного творчества автора, так и в плане его общественной деятельности. Роберт Пенн Уоррен в данном исследовании предстает человеком, который непосредственно был

свидетелем основных общественных и политических событий того времени. Параллельно с его опытом в качестве общественного деятеля, развивалось творчество автора. В своих работах Уоррен ставил вопросы этики и морали, которые он считал нужным задавать, учитывая контекст эпохи. В разборе парадигмы творчества и жизненного пути Уоррена был обнаружен политический контекст времен Великой Депрессии, который является важным при анализе его ключевого произведения.

В своём главном романе, «Вся королевская рать», Уоррен объединил нравственные вопросы с вопросами общественного характера, введя политический контекст, тем самым запечатлев эпоху в художественном образе.

Во-вторых, подробнее было рассмотрено место данного романа в творчестве автора. Обладая признаками «Великого американского романа», «Вся королевская рать» занимает особую роль в творчестве автора, позволив Уоррену занять почетное место среди самых заметных американских прозаиков и стать безоговорочным классиком американской литературы.

Глава 2. Американская выборная система в романе Роберта Пенна Уоррена «Вся королевская рать»

2.1. Отражение политики в романе

Согласно изысканиям, проведенным в предыдущей главе, для данного исследования видится возможным приступить к рассмотрению политической составляющей в романе Роберта Пенна Уоррена «Вся королевская рать». Но, прежде чем начать анализ политических реалий и воззрений на природу власти в данном произведении, стоит упомянуть о том, что роман Уоррена нельзя назвать исключительно политическим. Принимая во внимание содержание других произведений, упоминаемых в первой главе, темы работ Уоррена (включая рассматриваемый данным исследованием роман) не ограничиваются только политикой или насущными вопросами времен написания романа. Помимо названных тем, в работах Уоррена присутствуют размышления на тему смерти, памяти, знания, времени и других экзистенциальных вопросов [11, - с. 281–285]. Стоит признать также тот факт, что сам вопрос о природе власти, который постоянно присутствует на протяжении всего романа, нельзя назвать исключительно политическим или неотрывно связанным с американскими реалиями времени и места, в котором действуют персонажи книги. Это также один из тех вечных вопросов, который занимал Уоррена во время создания данного романа.

Для рассматривания политической составляющей в романе «Вся королевская рать» данное исследование прибегает к анализу событий, непосредственно имеющих отношение к вопросам политики и американской выборной системы. По причине того, что вторая сюжетная линия, связанная по большей части с рассказчиком Джеком Бёрденом, сосредотачивает в себе темы, могущие быть привязанными к политике только косвенно,

опосредованно или на контрасте с первой сюжетной линией, посвященной политике, данная ветвь повествования будет рассматриваться в меньшей мере. Анализ событий будет вестись от начальных глав до заключительных, несмотря на присутствие нелинейного повествования в произведении, ведущегося от лица Джека Бёрдена.

Роман начинается с того, как команда Вилли Старка с ним во главе едет по шоссе 58 в город Мейзон-Сити ради посещения отца Старка. Выбор начала романа с дороги не является случайным. Прототип Вилли Старка, губернатор Луизианы времен Великой Депрессии Хью Лонг, был известен тем, что обновил дорожную систему штата в рамках своей социальной программы. По сторонам шоссе рассказчик в лице Джека Бёрдена обращает внимание на хлопковые поля и хижины афроамериканцев, занимающихся сельским трудом. Луизиана, как и многие штаты юга США тогда, была отсталым аграрным регионом, особенно пострадавшим от последствий Великой Депрессии. Затем, рассказчик указывает на происхождение города Мейзон-Сити, возникшего в результате наплыва бедняков юга ради заработка на вырубке соснового леса, организованной предпринимателями с северных штатов. Но, когда лес был окончательно вырублен, обогатившиеся предприниматели покинули юг «в бриллиантовых перстнях и черном двойном сукне», а «бедняки осели здесь». [1, с. 7] Данным фактом Уоррен подчеркивает одну отличительную черту во взаимоотношениях Севера и Юга США: разрыв и пропасть между Севером и Югом в экономических, социальных и культурных отношениях, несмотря на общую принадлежность к одной стране. Такая фраза как «доллар янки и тупость южан залечивали раны четырехлетней братоубийственной распри» ясно демонстрирует позицию автора к данному явлению и контекст, в котором будут разворачиваться дальнейшие события романа. [1, с. 7]

Джек Бердён указывает на то, что данное событие имело место летом 36-го. [1, с. 8]. Принимая во внимание то, что Хью Лонг послужил прообразом Вилли Старка, данная деталь не сходится с реальной биографией

Хью Лонга, ведь Лонг был убит 10 сентября 1935 года, почти годом ранее. Из этого следует вывод, что Вилли Старк – это не биографический портрет бывшего губернатора штата Луизиана, а более самостоятельная проекция американского политика времен Великой Депрессии на основе Хью Лонга.

Прибыв в город Мейзон-Сити, рассказчик акцентирует внимание на здание суда «с башенкой, украшенной со всех четырех сторон часами», которое было воздвигнуто до Гражданской Войны и нуждалось в тщательном ремонте. [1, с. 10] Часы на этой башне нарисованы и всегда указывают пять часов. Согласно последующему содержанию романа, это здание олицетворяет мысли Старка о невозможности закона угнаться за настоящим. Образ явно перекликается с размышлениями Вилли Старка о законе в разговоре с Хью Милером («...законы – это штаны, купленные мальчишке в прошлом году, а у нас всегда нынешний год, и штаны лопаются по шву, и щиколотки наружу») [1, с. 199].

Вилли Старк и его команда посещают аптеку, где его быстро узнают. Контингент города, состоящий из крестьян, видит в Вилли Старке защитника своих интересов, который прекрасно понимает их нужды. Портрет Вилли Старка в аптеке с надписью «Я слушаю сердце народное» как подчеркивает это доверие со стороны крестьян, так и отсылает на лозунг Хью Лонга во время его политической карьеры «Каждый человек – король» («Every Man is a King»). Сам портрет, на котором изображены «те же большие глаза, но ... несколько сонные и как бы обращенные в себя», отражает частную сторону у такой публичной личности, как Хозяин, но она остается невидима из-за его публичной деятельности. [1, с. 12]

Вилли подходит к «тощему малярику», чью наружность автор в лице рассказчика сравнивает с кавалеристами генерала Форреста, что иной раз подчеркивает культурную и историческую основу жителей юга [1, с. 12]. Натаниэль Бедфорд Форрест – генерал Армии Конфедеративных Штатов Америки времен Гражданской Войны (1861–1865), бывший работороговец и плантатор, помимо своей военной деятельности известен тем, что участвовал

в создании Ку-клукс-клана. С учетом того, что афроамериканцы и их дома находятся за пределами Мейзон-сити, расовая сегрегация в Луизиане есть неотъемлемая часть общественной жизни.

Весь диалог Вилли с Малахией, «тощим маляриком», демонстрирует один из множества приемов воздействия политического деятеля на потенциальных избирателей. Вилли Старк разговаривает с Малахией не столько из интереса к его жизни, сколько из побуждения показать окружающим (ведь разговор ведется при многочисленной толпе набежавших в аптеку местных жителей), что Хозяин – такой же человек, как и они. Сама формальная цель визита в город (посещение отца Старка) только подкрепляет этот образ. Данный разговор прежде всего направлен на подкрепление имиджа; имитацию доверительного характера речи как проявление частного, но в пользу публичного образа Хозяина. [1, с. 13–14] В конце разговора Малахия указывает на нездоровый вид лица Старка на портрете, но Старк переводит тему на «законников в конгрессе», которых он намерен «научить уму-разуму. [1, с. 14] Данный поступок Старка, с учетом вышесказанного о портрете как о символе наличия частного – желание свести на нет частное перед лицом толпы и оставить в их внимании только публичное.

Затем Старк, после уговоров собравшейся толпы, направляется к зданию суда, чтобы обратиться к толпе с речью. Перед тем, как Вилли начинает, рассказчик указывает на изменения в лице и фигуре Старка. С точки зрения работы с избирателями, Вилли Старк претерпевает метаморфозу из практических целей: метаморфоза в облике означает полное отчуждение частного и выход публичного на первый план ради создания нужного эффекта среди толпы. Старк поначалу апеллирует к тому, что приехал к отцу и не собирался проводить политическую деятельность (имитация частного), но затем меняется как тема его речи, так и голос Старка. Старк начинает ссылаться на Священное Писание («Преисподняя и утроба бесплодная, земля, которая не насыщается водою...»), коррумпированность

политиков, с которыми ему приходится иметь дело («Он [Соломон] мог бы закончить свой списочек политиком, которому никогда не надоедает говорить “давай!”») и семейные ценности («Сегодня у меня выходной день, и я приехал к себе домой») [1, с. 18–19]. Старк также не пренебрегает грубыми шутками во взаимодействии с толпой. Все указанные темы и мотивы речи Старка специально подобраны в соответствие с тем, какие люди составляют толпу. Они религиозны, что было свойственно жителям США на протяжении всей истории (и, как правило, свойственно людям крестьянского происхождения), обвиняют политиков в своих бедах, ведь последствия Великой Депрессии сильно ударили по их благополучию, а «Новый курс» Рузвельта не сильно их устраивал, крайне привязаны к семье и не стесняются в выражениях ввиду их происхождения и образования. Старк апеллирует к этим чертам и поэтому добивается успеха [1, - с. 18–21]. Сам прототип Старка, Хью Лонг, был известным демагогом и использовал идентичные приемы в завоевании успеха среди толпы [3, с. 410–431].

Уезжая из города, рассказчик в лице Джека Бёрдена акцентирует внимание на кирпичной школе, построенную во времена, когда Старк еще не был губернатором Луизианы. Здесь повествование переносится в 1922 год, во времена президентства Уоррена Гардинга. Тогда Вилли Старк был казначеем города Мейзон-Сити и приехал туда «насчет выпуска облигаций на постройку этой самой школы» [1, с. 21]. Все действующие лица в этой сцене находятся в заднем помещении «у Слейда» и распивают спиртные напитки, что носит нелегальный характер, потому что в 1922 году в Америке действовал “сухой закон”, и продажа спиртных напитков была запрещена.

Среди действующих лиц присутствует Крошка Дафи, и рассказчик в лице Джека Бёрдена дает ему нелестную характеристику «муниципальной вонючки» [1, с. 21]. На тот момент Крошка Дафи является податным чиновником, и на его соломенной шляпе имеется лента цветов флага США [1, с. 21]. Образ Крошки Дафи – олицетворение бюрократического и политического приспособленца, готового прогнуться под любую доминанту

в рамках государственной службы; Дафи – это совокупность худших сторон американской политической системы. Дальнейшее содержание романа только убеждает в данном тезисе.

В сцене также присутствует Алекс Майкл, помощник шерифа, который «стал ничем, после того как ему выпустил кишки подгулявший кокаинист-тапер в одном из баров, куда Алекс регулярно наведывался за данью» [1, с. 22]. «Дань», о которой говорится в тексте, подразумевает собой взятку, выдаваемую предприятиями и заведениями, нелегально торгующими алкогольными напитками. В эпоху «сухого закона» бизнес по продаже спиртных напитков подпольно осуществлялся криминальными группировками, и для сохранения бизнеса требовался подкуп вышестоящих лиц [39].

Джек Берден упоминает, что его отношения с Дафи базируются исключительно на том факте, что газета, в которой работает Берден, поддерживает Джо Гарисона, действующего на тот момент губернатора и начальника Дафи [1, с. 22]. Здесь автор подчеркивает важность наличия медиа ресурса в политической борьбе для кандидатов на губернаторский пост, место в Сенате или пост президента. Данные ресурсы обеспечивают положительный имидж среди потенциальных избирателей и возможность снизить шансы на победу оппонента путем информационных вбросов. Сама фигура Джо Гарисона, будущего оппонента Вилли Старка в борьбе за губернаторский пост, с точки зрения хронологии отсылает к Джону Паркеру, который действительно был губернатором в 1922 году, и чья деятельность критиковалась Хью Лонгом [3, с. 212]. Но, с учетом последующих событий в романе, когда Старк помог Макмерфи победить Гарисона в губернаторских выборах, изначально выступая в качестве третьего кандидата для отвода голосов у Макмерфи, то здесь имеются несоответствия по времени, так как сам Хью Лонг помог Паркеру получить голоса в северных округах штата Луизиана для победы в губернаторских выборах, но только в 1920 году (Лонг не был тогда кандидатом и помог получить голоса исключительно в качестве

члена Комиссии по Государственной Службе штата Луизиана); более того, в этом случае Паркера было бы логичнее отождествить с Макмерфи. Если говорить о губернаторских выборах 1924 года, в которых Хью Лонг действительно участвовал и был третьим кандидатом, то общая картина соответствует содержанию романа, но характер гонки в романе отличается от биографических фактов; в рамках этого события прототипом Джо Гарисона может являться Хьюитт Буаншо, занявший второе место [3, с. 236]. Из этого следует вывод, что автор романа Роберт Пенн Уоррен нарочито жертвует исторической точностью в пользу художественного замысла, создавая самостоятельную историю и используя для этого биографический материал, порой смешивая внутри одного события романа черты разных реальных событий.

Среди присутствующих появляется Вилли Старк, но еще в качестве работника бюрократического аппарата. В соответствии со скромной должностью, будущий губернатор Луизианы не имеет тех черт, которыми будет завоевывать симпатии избирателей. Данная сцена призвана создать контраст между Хозяином - человеком, умеющим зарабатывать голоса и держать штат в своих руках в 1936 году, и Вилли Старком - скромным подчиненным. Сам прототип Старка, Хью Лонг, по состоянию на временной промежуток с 1920 года по 1926 год (1920 – год победы Паркера на выборах, 1922 – год события в романе, 1924 – год первого участия Лонга в губернаторских выборах) являлся сначала членом Комиссии по Государственной Службе штата Луизиана, а с 1922 по 1926 года – председателем данной комиссии, чьи позиции были гораздо выше, чем скромная должность Старка в качестве казначея города Мейзон-Сити [3, с. 184–201].

В данный эпизод первого знакомства Джека Бердена, Крошки Дафи и Вилли Старка в задней комнате у Слейда также вклинивается более позднее событие: диалог Бердена и Старка, в котором рассказчик романа припоминает Вилли о их первой встрече [1, с. 26–27]. Здесь проясняется

причина наличия Крошки Дафи в числе окружения Старка, несмотря на его отрицательные черты. Старк говорит о том, что «он полезный член общества. Если знаешь, на что его употребить» [1, с. 26]. Далее Старк уточняет: «Прелесть Крошки в том, что ему никто не верит, и ты это знаешь. А то возьмешь человека, которому кто-нибудь может доверять, и потом не спи по ночам, ломай голову – ты ли этот самый кто-нибудь или не ты» [1, с. 27]. В данном случае видятся два вывода: Крошка Дафи необходим Старку как контраст, подчеркивающий его положительные черты перед избирателями, но также наличие Крошки Дафи среди приближенных есть необходимое отражение, которое позволяет Старку держать свою политическую деятельность в тонусе, сосредотачивая все действия исключительно под своим надзором и осмотрительно делегируя полномочия среди приближенных. Доверие в данном случае – показатель верховенства в политике; по мнению Старка, люди подобные Дафи доверия не заслуживают. Во времени, в котором происходит этот маленький эпизод, Крошка Дафи занимает должность помощника губернатора. Возможным прообразом Дафи может являться Элвин Олин Кинг, который действительно был помощником губернатора при Лонге и занял место губернатора после убийства последнего, но стоит повториться, что Уоррен как автор романа не имел цель создавать биографические портреты.

Вкрапленный эпизод заканчивается, и действие переносится обратно в 1922 год. Здесь Дафи предстает пока еще высокопоставленным чиновником, а Старк – скромным служащим в провинции. Все повадки и внешние атрибуты (бриллиантовый перстень, золотые зубы) Дафи акцентируют его превосходство над Старком. Дафи настаивает на том, чтобы Старк выпил с ними пива, но Слейд как хозяин бара сводит на нет попытки Дафи угостить Старка. Данный поступок Дафи - желание занять главенствующую позицию над присутствующими, в том числе и над Вилли Старком. Рассказчик в лице Джека Бердена намекает, что Слейд в будущем после отмены сухого закона получил лицензию на продажу спиртных напитков во времена

губернаторства Старка во многом благодаря тому, что в этой ситуации пресек намерение Дафи и тем самым получил покровительство от Старка [1, с. 28–29]. Можно считать, что незначительный с первого взгляда эпизод показывает, насколько важно в политике занять позицию со стороны силы.

Далее уже объявляется, что Старк – окружной казначей и приехал насчет облигаций для постройки школы. Дафи не видит в нем политика, как и все присутствующие. На этом эпизод обрывается, и повествование переносится в 1936 год, когда Старк приехал в Мейзон-Сити посетить отца [1, с. 31].

Старк требует назначить адвоката для сына Малахии, человека, с которым разговаривал в аптеке в присутствии толпы. Его не интересует вина и кого именно убил сын Малахии. Для Старка важно оправдать этого молодого человека потому, что ему необходимо продемонстрировать избирателям всю осязаемость его покровительства, даже если это противоречит закону и не указывает непосредственно на помощь со стороны Старка. Первый предложенный кандидат в лице Альберта Ивенса был отвергнут Старком по причине его несоответствия контингенту Мейзон-Сити, их представлениям, а также излишней франтоватости, которая способна указать на мир элит, априори враждебный крестьянскому миру Мейзон-Сити и к которому принадлежит Старк в качестве губернатора [1, с. 32]. Поэтому он желает назначить невзрачного адвоката «в духе Эйба Линкольна», который не заботится о собственной славе, что позволит скрыть следы его покровительства, но негласно все будут понимать, откуда исходит помощь [1, с. 32–33].

Дафи, уже будучи подчиненным Старка, выражает беспокойство о том, что политическая репутация Старка может пострадать, если люди узнают об оказанной помощи, поскольку убитый сыном Малахии доктор пользовался большим влиянием. Старк отвергает данное заявление тем, что сына Малахию будут жалеть вне зависимости от того, кого он убил, кто ему покровительствует и что говорит буква закона. Данная позиция Старка ясно

характеризует его отношение к закону, которое будет трансформироваться на протяжении всего романа. Также, эта ситуация подчеркивает образ Старка как бескомпромиссного политика, который не намерен считаться с влиянием как конкретно взятых людей, так и общественных институтов, опираясь исключительно на свои собственные представления о правильном и неправильном [1, с. 33–34].

Герои романа добираются до дома отца Старка. Джек Берден в качестве рассказчика поясняет почему Старк в качестве самого влиятельного человека в штате так и не отремонтировал дом, в котором живет отец. На примере двух возможных соседей, для которых покрашенный дом указывает на испорченность Старка, подчеркивается важность сохранять имидж Старка в качестве голоса простого народа, не теряющего связь с низами. На самом деле, дом внутри обустроен вопреки простому крестьянскому укладу, но внешне он остается неизменен. Этот дом - олицетворение политического имиджмейкинга Старка (сохранение внешних атрибутов человека из народа в публичном пространстве и сокрытие любых неблагоприятных для политического имиджа сторон и изменений) [1, с. 35–36].

Далее, после встречи с отцом Вилли Старка и Люси Старк, рассказчик приводит следующую картину из ранних времен Вилли Старка: отец и жена Старка сидят молча внизу возле камина, пока сам Вилли изучает право для сдачи экзамена для получения лицензии адвоката, где «он был не с ними у камина, и даже не наверху в комнате, а ... в своем собственном мире, где что-то набухало болезненно, прорастало тупо и незаметно...» [1, с. 37]. В этом образе Старк, будущий политик за штудией пособий по юриспруденции, показан одновременно как отчужденное от близких лицо (что можно понимать, как своего рода инициацию Старка в политическое публичное пространство, в которой частная сторона и все с ней связанные приносятся в жертву политической цели), так и человек, в пределах отчужденности которого возникает болезненная воля к власти.

Вскоре после прибытия раскрывается истинная цель визита Старка со всем семейством - Старк по предложению фотографа выводит всех членов семьи на крыльцо, чтобы сделать совместную фотографию. В сцене фотосессии, предназначенной для публикации в целях упрочения имиджа Старка как примерного семьянина и человека из крестьянского слоя населения, не теряющего связь с корнями, наглядно демонстрируется контраст между реальностью и той симуляцией, которую создают специально для благоприятного избирателям образа. В формировании серии снимков привлекают собаку по кличке Бак. Сам характер ее применения в данном предприятии явно свидетельствует о всей мнимости образа, который должен получиться в итоге. Собака стара и еле передвигается, но с помощью несложных манипуляций фотограф обставляет дело так, что пес становится тем элементом на фото, который добавляет убедительности образу Старка [1, с. 39–42]. Аналогичная ситуация происходит в следующей сцене, когда Старка фотографируют в комнате, в которой он жил [1, с. 42–44]. Затрепанная хрестоматия по юриспруденции, которую читает Старк в комнате для фото, и старый пес по кличке Бак – все признаки того, что реальность вокруг политического деятеля подвергается тщательной обработке перед тем, как попасть в публичное пространство, предназначенное для потенциальных избирателей.

В разговоре с Берденом возле ограды дома Старк в некотором смысле характеризует политическую деятельность, непосредственным участником которой он был на протяжении первых страниц романа, следующими словами: «Будь я неладен, ... если и теперь не занимаюсь тем же самым. Помои таскаю». Берден же отвечает: «Что поделаешь, ... ежели они едят одни помои» [1, с. 47]. Слово «помои» здесь служит определением совокупности всех политических тактик, к которым прибегает Старк и его близкое окружение. Как можно было убедиться на вышеприведенных примерах, фраза Старка вполне справедлива; в спектр его политических приемов входят демагогия, ложь и пренебрежение к закону и традиционным

понятиям морали и этики. Но реплика Бердена указывает на причину самого существования данных практик; с позиции цели достижения и сохранения политического веса Старка эти средства наиболее эффективны, ведь они вызывают положительный отклик и, что самое главное, реакцию со стороны электората как простых граждан. В последующей главе, где показывается первое участие Старка в выборах на пост губернатора, полностью противоположные по своей сути приемы (приведение статистики и попытки вести конструктивный диалог с толпой избирателей) демонстрируется полная недееспособность таких практик в политической борьбе [1, с. 104].

В той же сцене появляется Сэди Бёрк и заявляет спустя некоторое время, потраченное на препирательства со Старком, о том, что судья Ирвин поддержал кандидатуру Келакхана в качестве сенатора от штата Луизиана [1, с. 47–50]. Бёрк, женщина с рябым от оспы лицом, одетая в неряшливые платья, и с вечно растрепанными волосами, является еще одним неотъемлемым элементом всего политического механизма, построенного вокруг фигуры Старка. Помимо того, что такое количество действующих лиц (Вилли Старк, Сэди Бёрк, Крошка Дафи, Рафинад, Джек Берден и Хью Милер) прямо указывает на сущность любой политической компании в США как работы целой команды, а не одного заявленного лидера, будет справедливым сказать, что каждый из этих лиц в романе есть определенная сторона универсального политического механизма, олицетворяющая свой собственный смысл. Как данное исследование выше имело возможность на примере Крошки Дафи указать на аллегоричность всего персонажа (Крошка Дафи, чьими атрибутами являются избыточная полнота, золотые зубы, бриллиантовый перстень и соломенная шляпа с лентой в цветах флага США, олицетворяет собой испорченность политической системы, включающей в себя оппортунизм, приспособленчество, стяжательство, лицемерие и тщеславие; Дафи в романе никогда не появляется наедине со Старком, что указывает на его неравнозначность своему патрону и политическую неполноценность), так и все окружение поддается подобному анализу. Сэди

Бёрк, чей образ сопровождается вечными треволениями, склоками и неряшливым видом, олицетворяет сам процесс политической борьбы и накопления политического веса, поскольку сама Сэди ответственна за организацию и исполнение многих действий. Джек Берден, образованный человек с чертами характера, свойственными цинику и нигилисту, являет собой в политической сфере самую филигрань действий в рамках политической подноготной, скрытой от общественных глаз. Рафинад, водитель и доверенное лицо Старка, ирландец с дефектом речи и маниакальной тягой к стрельбе, олицетворяет тот электорат Старка, который состоит из бедного необразованного белого населения Луизианы и «ведет» его к заветной цели. Хью Милер, «юридический факультет Гарварда, эскадрилья Лафайета, Croix de guerre, чистые руки, чистое сердце», есть воплощение непоколебимости закона ни перед какими обстоятельствами, и, что самое показательное, именно он покидает стан сторонников Старка из-за разногласий, тем самым лишая политическую деятельность Старка легитимности с точки зрения законности и морали [1, с. 142, 202].

В ответ на новость о том, что Ирвин не поддержал нужную для Старка кандидатуру в лице Мастерса, Вилли Старк требует выпроводить всех посторонних лиц, в том числе и Крошку Дафи [1, с. 50]. Этим действием в первой главе прекращается освещение публичной составляющей политической рутины Старка, проходившее днем, и, с наступлением вечера, начинается описание скрытых от публики практик, за которые в окружении Старка ответственен Бёрден, как можно было убедиться на примере поручения Старка найти адвоката для сына Малахии через посредников [1, с. 32]. Как говорит сам Бёрден по окончании сцены с Ирвином, тем самым доказывая неслучайность выбора времени дня для этого эпизода: «Как вам будет угодно, судья. Но на вашем месте я бы не стал трезвонить об этом посещении. Не дай Бог, [кто-нибудь узнает], что вы унизились до грязной политической сделки с Хозяином. Под покровом ночной темноты» [1, с. 71–72].

После семейного ужина в доме отца Старка Бёрден, Хозяин в лице Вилли Старка и Рафинад отправляются в Бёрденс-Лендинг с целью убедить Ирвина сменить сторону [1, с. 54–61]. По дороге Бёрден и Старк ведут диалог о том, что судью Ирвина нельзя запугать. Помимо этого, Старк в ответ на претензии Бёрдена о характере визита к Ирвину говорит о сущности политической деятельности в качестве губернатора: «...беда губернаторов в том, что они думают, будто должны беречь свое достоинство. Но видишь ли, нет на свете стоящего дела, из-за которого не пришлось бы поступиться достоинством» [1, с. 57]. Старк очень превратно понимает слово «достоинство» – прежде всего, он имеет в виду под этим словом «боязнь замарать руки»; речь совсем не идет о достоинстве в традиционном смысле этого слова, о чем свидетельствуют слова Старка при разрыве с Хью Милером в третьей главе («Вы хотите сохранить свои гарвардские руки в чистоте, но в душе вы знаете, что я говорю правду, вам надо просто, чтобы марался кто-то другой») [1, с.201]. Для Старка достоинство – это совокупность идеалов и воззрений, которые никак не применимы в политике на практике и только мешают достижению цели.

Далее, Старк заявляет о намерении стать президентом и описывает свои планы насчет того, как обставит дела для своих приближенных [1, с. 58]. Помимо того, что он намерен всегда держать их под рукой, что указывает на деспотическую склонность Старка сосредотачивать власть вокруг себя и проявлять минимальное доверие к своему окружению, действующий губернатор Луизианы собирается устроить тир для Рафинада, где «республиканцы из конгресса будут расставлять для него консервные банки» [1, с. 58]. Вилли Старк, как и его прообраз Хью Лонг, представляли демократическую партию, которая исторически доминировала в штате Луизиана на протяжении всей первой половины XX века; позиции республиканцев на момент как написания романа, так и событий в романе были незначительны и не могли составить конкуренцию кандидатам от демократической партии по причине лишения права голоса у чернокожего

населения Конституцией Луизианы 1898 года. Более того, республиканцы воспринимались жителями Луизианы негативно, поэтому Старк, как уроженец этого штата, отводит им столь прислуживающую роль. Бёрдену Старк обещает возможность «водить к себе девочек через главный вход», а Крошке Дафи отводит роль евнуха, занимающего пост “Будуар-Секретаря” [1, с. 58]. В данном случае Старк не столько манипулирует желаниями окружающих его соратников в целях сохранения их лояльности, сколько ясно указывает на характер взаимоотношений упомянутых людей с властью. Рафинад, как было заявлено ранее, олицетворяет целевую аудиторию Старка на выборах и получает в награду за преданность возможность оказаться выше тех, кто обычно стоит над ним и является в его представлении враждебной стороной. Дафи же получает такую участь в словах Старка потому, что для Крошки Дафи и ему подобным приспособленцам сам факт присутствия около власти уже является наградой; он априори прислужник, кем и является евнух.

Бёрден и Старк добираются до дома судьи Ирвина и заходят к нему, вступая в неприглядную сторону ведения политической борьбы попыткой заставить Ирвина поменять свою позицию насчёт кандидата на пост сенатора от штата Луизиана [1, с. 61–72]. Стоит отметить, что образ Ирвина противоположен Старку: одеждой судье Ирвину служит «старомодная бархатная куртка, брюки от смокинга и крахмальная рубашка»; в дом судьи Старк входит в «жеваном, обтянувшем плечи пиджаке с темными от пота подмышками» [1, с. 63]. Контраст не является случайным: Ирвин, как представитель некогда правящей элиты аристократического общества и демократ старой школы, полный достоинства и уважения к закону (черт, которых Старк считает бесполезными для политика новой формации, нацеленного на результат), является пережитком и анахронизмом, о чем намекает интерьер его библиотеки: «книги, многие из них – по юриспруденции – были старые, в кожаных переплетах, и пахло от них в комнате плесенью, старым сыром» (очередной намек на невозможность

закона поспеть за нуждами настоящего момента), «... висели большие офорты Пиранези ... – Тибр, Колизей, развалины храма» [1, с. 63–64]. Последний образ отсылает на Рим, и далее в романе не раз встречаются отсылки на древнеримскую культуру в сценах, посвященных Ирвину, Кассу Мастерну и Стентонам как представителям некогда правящей элиты, которая уже не имеет того статуса, как прежде. Старк же, как представитель нового поколения политика, не заботясь о «достоинстве», ставит приоритетом «дело» («Я не отрицаю – должно быть понятие о справедливости для того, чтобы заняться делом; но, ей-богу, всякое такое понятие рано или поздно становится вроде затычки в бутылке с водой, которую бросили в горячую печь ... дело человеческое, которое надо сделать, - как пар; он разорвет бутылку...») [1, с. 380–381]. «Дело» для Старка есть необходимая деятельность, вынужденная обстоятельствами, но порой обремененная препятствиями в лице закона и морали.

Именно противоречие в мировоззрениях Ирвина и Старка является основой для их столкновения и конфликта по поводу кандидатур в Сенат, помимо конфликта политических интересов. Сначала эту противоположность двух персон подчеркивает сам Старк, налив виски Бёрдену как равному себе, указывая Ирвину на его аристократический образ жизни, в котором тот привык к прислуге. Затем Старк заявляет о том, что он не является терпеливым джентльменом, каким является Ирвин (иными словами, Старк привык руководствоваться в политике понятиями общего блага и пользы для каждого, а не вопросами совести и достоинства) [1, с. 65]. Когда разговор доходит до поддержки Мастерса или Келакхана на пост сенатора от штата, Ирвин оправдывает свой выбор в пользу Келакхана именно обязательством перед совестью, когда до него дошла информация, дискредитирующая Мастерса в качестве потенциального сенатора [1, с. 67]. В ответ на это Старк в качестве контраргумента утверждает как порочность и испорченность человеческого рода (иными словами, как Мастерс, так и Келакхан не являются людьми, за которыми нет грехов), так и неспособность Ирвина и его

соратников по политическим воззрениям обеспечить Келахану назначение в Сенат [1, с. 67–68]. Далее Старк указывает Ирвину на факт того, что его политическая роль уже не является значительной, и времена доминирования аристократических элит в политике прошло [1, с. 69]. Поэтому от Ирвина не требуют поддержать Мастера потому, что его поддержка или же сопротивление не имеет существенной роли; Старк требует только отречься от кандидатуры Келахана под предлогом возможного компромата на Келахана или самого Ирвина [1, с. 69–70]. Ирвин, как человек старых идеалов, решительно отказывается.

Сам характер и содержание данного разговора явно свидетельствует о таких методах политической борьбы, как шантаж и вымогательство, которые применяет Старк. Но цель этих методов для Старка в отношении Ирвина представляется собой не только политической, ведь от решения Ирвина мало что зависит, как можно убедиться далее в тексте со слов Старка («Плевать на выборы. Я и так проведу Мастера без сучка без задоринки») [1, с. 73]. Для Старка важно получить одобрение со стороны прежней главенствующей политической фракции. Данное одобрение создаст преемственность, а вместе с ней и утраченную легитимность политической деятельности Старка, которая была потеряна в лице Хью Милера. Более того, потенциальное одобрение Ирвина и его соратников для всей деятельности Старка знаменует безоговорочную поддержку в штате как со стороны крестьянских слоев населения, так и со стороны более образованных и обеспеченных жителей штата. Здесь, вопреки моментам, связанным с грязными приемами шантажа и вымогательства, усматривается характерная черта американской политической системы: невозможность открытых противозаконных практик. Несмотря на всю убежденность Старка в своих методах, он не действует открыто (доказательством чего служит приватный характер встречи и ночное время визита Старка к Ирвину), поскольку данные политические практики противоречат нормам гражданского общества и публично вызовут негативную реакцию со стороны всех слоев населения. Но возможная

поддержка Ирвина как убежденного законника и представителя прежде главенствующей политической единицы создаст для Старка хотя бы негласное этическое и правовое оправдание его политического образа действия. Старк прекрасно понимает выигрышность своей позиции и без осторожности угрожает Ирвину компроматом, ведь у Ирвина и у тех, кого он представляет, выбор стоит либо влиться и раствориться в новой политической парадигме, либо окончательно кануть в лету. Прообразом Ирвина и Стентонов (в частности, губернатора Стентона) как единой политической силы может служить Регулярная Демократическая Организация (Regular Democratic Organization (RDO)). Тесно связанная с консервативными взглядами и политическими фигурами, бывшими на губернаторском посту до Хью Лонга, данная организация вступала в непосредственную конфронтацию с Хью Лонгом и выражала недовольство его политическим курсом. Действительно, стороны пытались найти общий язык и порой достигали краткосрочных периодов перемирия, но в целом отношения между фракциями РДО и Хью Лонга были враждебными [3, с. 452–466].

В заключительной сцене первой главы, когда Старк даёт задание Бёрдену отыскать компромат на Ирвина, демонстрируется намерение Старка не задавить Ирвина на политическом поприще, а доказать ему правоту своих воззрений на повсеместную греховность любого человека и любой человеческой деятельности, в том числе политической [1, с. 72–74]. В ответ на сомнение Бёрдена по поводу существования грязных пятен на репутации Ирвина Старк заявляет: «Человек зачат в грехе и рожден в мерзости, путь его – от пеленки зловонной до смердящего савана. Всегда что-то есть» [1, с. 73]. Как можно убедиться на примере приведенной фразы, Старк употребляет христианскую риторику не только чтобы вызвать симпатии со стороны набожных крестьян-избирателей, но и для оправдания испорченной природы власти. Путём простого логического силлогизма можно отследить воззрения Старка: всё, что касается человека, грешно, но человек занимается политикой.

Соответственно, политика грешна. Исходя из этого вывода, Старк в дальнейшем содержании романа заключает, что благо для общества можно делать лишь из зла, ведь другого не существует («Ты должен сделать добро из зла, потому что его просто больше не из чего делать») [1, с. 379].

Вторая глава книги начинается с дороги, что идентично первой. Только время действия переносится в 1922 год, еще до губернаторства Старка. Бёрден в качестве повествователя обращает внимание на плохое качество дорог, которые были забетонированы во времена губернаторства Старка (что, в свою очередь, отсылка на социальную программу Лонга) [1, с. 74].

В первой сцене второй главы Бёрден разговаривает с Джимом Медисоном, главным редактором «Кроникл», газеты, в которой Бёрден работает журналистом [1, с. 74–76]. Из диалога двух персонажей сообщается образ Вилли Старка как начинающего чиновника, не способного принять коррумпированность как должное и находящегося под влиянием идеалистических воззрений своей жены.

Джек Бёрден прибывает в Мейзон-Сити, где Старк занимает должность окружного казначея, и пытается узнать информацию через местных стариков [1, с. 76–79]. Он понимает, что Старк нашел дешевый подряд для постройки школы, но предложение отвергают. Причиной этого отказа является наличие чернокожих в строительных бригадах, предложенных Старком. Здесь демонстрируются расовые предрассудки, которые были свойственны крестьянским округам Луизианы (как и всему Югу США). Также стоит обратить внимание на экономическую отсталость территории; строительные работники из другого штата воспринимаются как конкуренты, отбирающие рабочие места у местных претендентов на строительство школы.

Далее Джек Бёрден отправляется в окружной суд и встречается с шерифом, чтобы полноценно верифицировать информацию для освещения возникшей ситуации в своей статье [1, с. 79–84]. Описание вестибюля окружного суда (сухой и пыльный воздух, пустое и темное пространство, тишина, в которой «вы вдыхаете последние усохшие шепотки, остатки речей

и разговоров, которые звучали здесь семьдесят пять лет”) - еще один образ устаревания правовых догм, несоответствующих текущему моменту [1, с.79]. В кабинете у шерифа Бёрден встречает трёх лиц, непосредственно принимающих участие в общественной жизни города. Это сам шериф, председатель окружного совета Пилсбери и «шишкоголовый сморчок», который есть постоянный атрибут высокопоставленных лиц и подобен Крошке Дафи [1, с. 84]. От них Бёрден узнает про смету Д.Х. Мура, которая была принята окружным советом, члены которой были выбраны избирателями. На вопрос почему предложение Старка было отвергнуто собеседники Бёрдена отвечают тем, что Старк предлагает афроамериканцев в качестве работников, что абсолютно не устраивает местных. На самом деле, выбор в пользу сметы Д. Х. Мура был обусловлен договоренностью Мура и Пилсбери оставить себе часть выделенных муниципалитетом денег, построив школу из дешевых строительных материалов и сэкономив на рабочей силе [1, с. 88]. Старк же предлагал более сдержанный относительно средств план, в котором все средства ушли бы исключительно на постройку школы из качественных материалов и на высококвалифицированную рабочую силу. Расовый вопрос данного конфликта был применен Пилсбери и шерифом исключительно как отвлекающий манёвр, исполненный намерения отдать подряд своим поделщикам, сыграв на расовых предрассудках жителей Юга.

Бёрден потом заходит к Старку и после этого действие переносится в дом Вилли [1, с. 85–88]. Старка из-за его непреклонной позиции относительно постройки школы подвергли остракизму; неслучайно Бёрден характеризует его кабинет как «одноместный лепрозорий» [1, с. 85]. Жена Вилли, Люси Старк, которая также присутствует в данной сцене, пала жертвой немилости Старка у вышестоящих лиц, лишившись работы учителя. Здесь наглядно демонстрируется положение стороны, проигрывающей в политической борьбе, особенно в рамках узкого локального политического противостояния: как Старк лишается любых политических перспектив, так и его близкие теряют социальный вес и возможность полноценной интеграции

в общество. Уже в доме Вилли заявляет о своём намерении баллотироваться на пост казначея и быть переизбранным, вопреки мизерным шансам на победу и отсутствием поддержки со стороны шерифа и Пилсбери, главной политической силы в округе. В данном решении Старка усматривается разительное отличие Старка как начинающего политика от его более опытной и поздней версии: у более молодого Старка имеется тот идеализм, который будет им отринут в будущем по причине непрактичности. В этом эпизоде также подчеркивается наличие кумовства и nepотизма в политике: Старк получил должность казначея во многом благодаря тому, что приходился далеким родственником Пилсбери [1, с. 86].

После этого разговора в доме Вилли Старка автор от лица Джека Бёрдена рассказывает о проигрыше Старка на выборах, окончательной постройке школы из забракованной партии кирпича и найме заключенных в качестве строителей [1, с. 88–89]. Мур и Пилсбери также оказываются связаны с друг другом родственными узами, что еще раз указывает на nepотизм и кумовство в политике. Также приводятся тщетные попытки Старка обратить внимание общественности на корысть и злоупотребление властью Пилсбери и его сторонников [1, с. 89–90]. Его методы свидетельствуют о решительном различии ранней версии Старка и успешного политика, которым является поздний Старк. Будущий губернатор, будучи пока отставным казначеем, не умеет работать с избирателями, пытаясь объяснить им состояние дел подсчетами и долгими обстоятельными речами. Как объясняет сам Бёрден в качестве рассказчика неудачу политических предприятий Старка: «... люди не будут вас слушать, если ваш голос терпелив и тих, если вы их держите на солнцепеке и заставляете их заниматься арифметикой» [1, с. 89]. Дело в том, что ранний Старк, в отличие от своей поздней версии, верит в людей, но его политическая карьера достигает своего пика только тогда, когда он окончательно убеждается в их порочности. Именно от осознания этой порочности появляется новый, более

эффективный метод: агрессивная демагогия, которую сам Старк характеризует как «помои» [1, с. 47].

Следующая сцена уже указывает на первые зачатки этого осознания [1, с. 90–92]. Люси Старк в разговоре со своим мужем увещает последнего тем, что Пилсбери и его люди являются жуликами, и не нужно иметь дело с ними. Люси Старк для Вилли представляет собой аполитичный контрбаланс, отгораживающий от политических устремлений. Сам Вилли находится в подвешенном состоянии между своими политическими амбициями, включающими в себя созревавшую долгое время волю к власти, желание приносить благо, веру в свою нужность для людей и ресентимент по отношению к политическим соперникам, и позицией своей жены. Но для Старка в этой сцене начинается точка отсчета, итогом которой будет успешная политическая карьера. На увещевания своей жены Вилли Старк отчуждается и погружается в свои мысли; данный момент знаменует о том, что его намерения склоняются в сторону политических амбиций, хотя они еще не выражены в поступках.

Стечения обстоятельств, в рамках которых афера Пилсбери и Мура становится известной общественности через материалы газеты «Кроникл», только способствуют дальнейшему развитию Старка в качестве успешного политика [1, с. 92–94]. В данном отрывке можно выделить важный аспект для успешного политика: наличие удачи (или, говоря конкретнее, наличие обстоятельств, которые могут оказаться благоприятными для дальнейших политических действий). Несмотря на то, что Бёрден высказывает альтернативную точку зрения касательно происхождения успеха Старка в политике, согласно которой понятие удачи не применимо в случае Старка, и его политическая карьера есть открытие своей истинной внутренней человеческой природы, на менее философском уровне размышления он соглашается, что именно удача дала старт политической карьере Старка [1, с. 92]. Но, в рамках этой альтернативной точки зрения Бердён говорит, что жена Старка «была лишь частью того окружения, в котором раскрывался

истинный характер Вилли»; это высказывание применимо к каждому человеку, входящему в окружение Старка [1, с. 92]. Из этой цитаты становится ясным название романа «Вся королевская Рать» – Старк является «королем», человеком большого жизненного потенциала, а его окружение выполняет функцию “королевских поданных”, чье существование произвольно направлено на реализацию потенциала первого. Стоит отметить также, что аналогия с королем, с учетом наклонностей Старка к тотальному контролю и единоличному правлению в пределах штата, вызывает негативную коннотацию, учитывая историю формирования США как страны и ее политические идеалы.

Именно Старк в рамках этого скандала с коррупционерами из окружного совета получает признание, но пока его успех обязан лишь деятельности газеты «Кроникл», направленной на освящение коррумпированности в штате [1, с. 92–93]. Причину данного предприятия поясняет сам Берден: «...счастливая гармония государственной машины штата была делом прошлым, и “Кроникл”, став в строй недовольных, долбила окружной фундамент этой машины» [1, с. 93]. Далее, говоря о «государственной машине», Берден высказывает мнение, что она «долго работала без серьезного противодействия, и эта легкость развратила их [чиновников штата]» [1, с. 93]. Наличие коррупционного скандала в романе следует связать со временем президентства Уоррена Гардинга, которое отличилось несколькими серьезными коррупционными скандалами вокруг видных политических деятелей [38]. Учитывая, что коррупция на высоких местах ведёт к развращенности на более низких уровнях, данное событие 1922 года в романе есть отсылка на социальные и политические реалии того времени.

Получив признание и платформу для общественного высказывания, Старк не пользуется этой возможностью в той мере, в какой ее использовал бы более опытный политик [1, - с.93]. Он не создает ажиотаж вокруг своей персоны и не призывает людей поддержать его ради улучшения ситуации;

вместо этого он в публичном заявлении отрекается от политики, постулируя свою веру в людей. Тем не менее, Берден в качестве рассказчика заявляет, что «он [Старк] стал глашатаем косноязычной массы честных граждан» [1, с. 93]. В дальнейшем, этот ярлык глашатая станет основным паттерном для политического образа Старка, но уже развращенным и поставленным на службу бесчестным методам и неумным амбициям. Этот скандал с постройкой школы и паттерн политического образа в качестве голоса простого народа - первые шаги Старка на пути к полноценной политической карьере (и, согласно альтернативному мнению Бердена, к раскрытию истинной природы Старка); именно здесь он «одолеет последний подъем и смотрит вниз на дорогу, бегущую прямо к месту его назначения» [1, с.94].

Полностью дорога к политической карьере для Старка открывается спустя три года после постройки школы, в 1925 году [1, с. 94–96]. 1925 год – это время президентства Калвина Кулиджа. Школа, построенная на некачественном материале, становится причиной происшествия, в результате которого пострадали дети. Старк, публично заявивший об отречении от политических дел и еще полный идеализма, не старается обернуть эту ситуацию в свою пользу. Тем не менее, жители штата ратуют за продвижение Старка, поскольку именно он был против постройки школы по выбранному окружным советом плану. При поддержке прессы и обычных жителей штата Старк возобновляет свою политическую деятельность, ограничиваясь лишь предвыборными выступлениями за кандидатов, которые должны составить конкуренцию Пилсбери и его союзникам. Несмотря на то, что Старк пока не обладает ораторским мастерством и умением работать с толпой, присущими его более поздней версии, репутации честного человека вполне достаточно, чтобы люди поступали согласно его увещаниям, ведь история со школой еще свежа в памяти жителей штата. С точки зрения данного исследования и материала, легшего в его основу, видится первый шаг в американской выборной системе, являющийся универсальным по отношению к любому индивиду: накопление социального доверия. Прежде чем принимать участие

в американской выборной системе, будущему кандидату следует приобрести репутацию достойного, честного человека, чьи намерения направлены на благоустройство гражданского общества. Именно этим непроизвольно занимается ранняя версия Старка, хотя в дальнейшем содержании романа раскрывается недостаточность социального доверия в качестве актива в политической борьбе.

Старк становится кандидатом в губернаторы [1, с. 96]. Его кандидатура - от демократической партии, что соответствует реалиям штата того времени. Как было сказано ранее, в штате Луизиана до середины XX века наблюдалось доминирование демократической партии; кандидаты от республиканской партии как правило не имели шансов быть избранными. Также раскрывается одна особенность американской выборной системы: возможность любого гражданина баллотироваться в губернаторы, хотя и большинство кандидатур будут иметь исключительно условный характер. Старк, как человек с приобретенным социальным доверием, является кандидатом не только номинально, но и фактически.

На выборах, в которых Старк будет участвовать, имеются два основных кандидата: Джо Гарисон и Макмерфи. Как было упомянуто выше, данные персонажи не есть биографические портреты реальных политиков. Такое заявление Бердена в качестве рассказчика о том, что Джо Гарисон был губернатором раньше, а Макмерфи был действующим губернатором, лишь подкрепляет данную точку зрения, ведь в первой половине XX века в штате Луизиана не наблюдалось подобного прецедента борьбы за пост губернатора. Гораздо больший интерес вызывает характеристика этих двух кандидатов. Гарисона, как человека городского, поддерживают крупные города, а Макмерфи, которого «тоже нельзя было назвать человеком от сохи», поддерживают сельские местности и мелкие города [1, с. 96]. Автор ясно дает понять политическую ситуацию в штате до Старка: в политической борьбе за власть участвует представитель городских элит, который будет лоббировать их интересы в случае избрания, и кандидат, втирающийся в

доверие сельским жителям ради голосов, но не намеренный своей политической деятельностью оправдать это доверие. Имена и фамилии в таком случае становятся непринципиальными.

В этих выборах их шансы равны, и кандидат Гарисон решает использовать кандидатуру Старка для отвода голосов у Макмерфи [1, с. 97]. Представленная практика является одним из множества методов в выборной гонке. Гарисон мог бы попробовать найти информацию, дискредитирующую Макмерфи в качестве губернатора, и тем самым повысить свои шансы на победу в выборах. Но его выбор пал на Старка по двум причинам: во-первых, Старк апеллирует к той же аудитории, что и Макмерфи; во-вторых, позиции Старка касательно социального капитала достаточно актуальны, чтобы увести у Макмерфи необходимую долю голосов. Более того, сама персона Старка вкупе с его неопытностью и доверчивостью при переговорах с представителями Гарисона только уверила Гарисона в правильности выбора тактического хода. Старк, который полон нереализованных политических амбиций, соглашается на предложение, не подозревая его истинной цели.

Руководить предвыборной кампанией Старка приставили Крошку Дафи, который в будущем станет таким же приспособленцем и пешкой для Старка, каким является для Гарисона в первых для Старка выборах [1, с. 100]. Но работа Старка с избирателями и его публичные выступления не вызывают положительного отклика: его речи, лишённые ораторских методов, представляют собой компиляцию статистических показателей, которые, несмотря на их обстоятельность и справедливость, абсолютно не приносят нужного результата [1, с. 100–107]. В данной неудаче Старка усматривается вторая характеристика успешной политической карьеры в рамках американской выборной системы: применение популистских методов в ораторских практиках. Положительной репутации Старка в качестве потенциального губернатора становится явно недостаточно при работе с избирателями, несмотря на факт, что именно эта репутация дала толчок его политической деятельности. Бёрден как сторонний наблюдатель

предвыборной гонки и давний знакомый Старка советует ему «расшевелить» избирателей посредством высказываний, направленных на вызов эмоционального отклика со стороны избирателей и создании внешнего врага, тем самым сплачивая электорат вокруг своей персоны («Пообещай, что прижмешь толстых, – и хватит про налоги») [1, с. 105–106].

Следующий эпизод вводит в действие Сэди Бёрк [1, с. 107–110]. Данный персонаж олицетворяет внутренние процессы избирательных кампаний, как было упомянуто ранее. Помимо этого, Сэди Бёрк представляет собой исполнительную составляющую, которая стоит за каждой политической деятельностью. В этом эпизоде это наглядно демонстрируется: до включения в команду Старка Бёрк продвигает Сен-Сен Пакетта в политической игре, очевидно отвечая за координацию его действий внутри политической сферы [1, с. 108]. Забегая вперед, в следующий эпизод, связанный с прозрением Старка насчёт его мизерных шансов получить губернаторское место, Бёрден характеризует Бёрк как человека, который предпочитает «следовать позади, с аккуратным обрезком свинцовой трубы в руках, и ждать, пока вы оступитесь» [1, с. 117]. Будущий секретарь Старка – это воплощение процесса и исполнительных практик политической борьбы, которое готово сменить сторону в пользу более выгодного политического конкурента.

В сцене, когда Старк в разговоре с Бёрденом и Сэди Бёрк осознает всю тщетность своей борьбы за пост губернатора, ясно ощущается, что полноценная политическая борьба для Старка не представляется возможной по причине враждебного отношения Бёрк к его кандидатуре [1, с. 112–121]. Учитывая, что Бёрк, как олицетворение исполнительного начала в политической борьбе, есть необходимый элемент любой успешной политической кампании, любые действия Старка, лишённые этого элемента, заранее обречены на провал. Такая черта, как налаженное функционирование исполнительного элемента внутри политической кампании, также является неотъемлемой частью сформированной политической единицы в рамках

американской выборной системы. Именно Бёрк, пока еще в качестве отдельного от Старка элемента, привязанного к другой политической фракции, указывает ему на неверные методы исполнения и заблуждения Старка касательно его статуса в избирательной гонке: Старк, как филантроп и идеалист, считал, что стечения обстоятельств и вытекающая из них исключительность его персоны в политике являются достаточными для того, чтобы привлечь избирателей на свою сторону [1, с.118]. Выяснив, что его кандидатура нужна для отвлечения голосов у соперника Гарисона, Старк проникается желанием отомстить людям, которые эксплуатировали его в своих политических целях [1, с.120]. Этим самым запускается процесс перерождения Старка в более приспособленного к избирательной борьбе конкурента.

Уже измененным человеком, отринувшим свои прошлые политические методы, Старк приезжает на встречу с избирателями в сопровождении Бёрдена [1, с. 130–137]. О кардинальном изменении Вилли Старка свидетельствует фраза Бёрдена, которой он характеризует состояние Старка накануне его выступления тем, что «он был на пути в Дамаск, увидел великий свет и окосел от него» [1, с. 130]. Данная реплика прямо отсылает на расхожий сюжет из Евангелие, посвященному Апостолу Павлу, и идиоме «путь в Дамаск», означающую переломный момент в жизни человека. Старк действительно прошел через мучительный процесс осознания своего жалкого положения в политике, тем самым испытав тотальную перестройку жизненных принципов. Он прибывает на место встречи с избирателями в пьяном виде, что полностью противопоставляется его бывшим жизненным установкам, которые запрещали ему употреблять алкоголь. Будет справедливо сказать о том, что новый Старк является во многом антиподом предыдущей версии, которая не испытала на себе процесс горького осознания своей политической ничтожности.

Но именно в рамках этой метаморфозы Вилли Старк приобретает вышеупомянутое качество успешного политика в американской выборной

системе: употребление популистской риторики при работе с избирателями. Вместо заготовленной речи в стиле предыдущего Старка он указывает собравшимся избирателям на их бедное существование и тотальное невежество [1, с. 132]. Затем Старк в присутствии людей Гарисона рассказывает о том, что его, такого же невежественного и бедного крестьянина, обманули ради переманивания голосов у Макмерфи, тем самым создавая образ внешнего врага из местных элит (городских жителей, чьи интересы представляет Гарисон) для крестьянских жителей штата и сплачивая их вокруг своей персоны [1, с. 133–134]. Старк в своей речи трактует политическую борьбу как войну плохих (городские элиты) против хороших (жители более отсталых аграрных районов); в рамках этой трактовки народ наделяется положительными чертами, тогда как элиты характеризуются негативными атрибутами. Все упомянутые пункты непосредственно указывают на популистский характер речи Старка, но эти методы гарантируют успех Старка на политическом поприще.

Кульминацией выступления Старка является его обещание передать все полученные голоса в пользу Макмерфи и сброс Крошки Дафи с помоста [1, с. 135–136]. Старк передает голоса в пользу Макмерфи по двум причинам. Во-первых, это обыкновенное желание отомстить обидчикам в лице Гарисона и его людей. Крошка Дафи, как один из подручных Гарисона, оказывается под рукой и становится физическим воплощением того врага, которого Старк ставит в оппозицию силам добра (народ или крестьянские слои населения); он наглядно получает возмездие перед многочисленной толпой. Во-вторых, сам переродившийся Старк осознает, что его политический потенциал вкупе с социальным капиталом и умением привлечь толпу на свою сторону слишком ограничен ввиду отсутствия налаженного исполнительного элемента, который должна привнести в будущем деятельность Сэди Бёрк [1, с. 142].

Стоит отметить, что во время речи Старка она присутствует и внимательно наблюдает за ним. Её отношение к фигуре Старка, начиная с

предыдущего эпизода, связанным с осознанием Старка своей политической ничтожности, и заканчивая эпизодом, в котором она непосредственно упоминается как его приближенная, проходит путь от полного презрения к его месту в политической игре («Ты козел. Козел отпущения. Безмозглый баран. Размазня») до признания за ним весомого политического потенциала [1, с. 126]. Логика поступков Сэди Бёрк становится ясной в контексте характеристики, данной ей Бёрденом: «Она знала: чтобы выиграть, надо поставить на верный номер, а если твой номер не выпал, то рядом стоит человек с лопаткой, который сгребет твои деньги, и они уже не будут твоими» [1, с. 123]. Бёрк, в отличие от приспособленчества Дафи и ему подобных, меняет сторону не ради политического покровительства власти имущего политика, а ради самой природы власти, требующей умение верно прогнозировать и выявлять потенциального политического лидера и выстраивать вокруг него цельный исполнительный аппарат. Бёрк участвует в создании Старка, тогда как Дафи выполняет роль аксессуара.

В конечном счете, Макмерфи действительно становится губернатором, но в этой победе значительную роль сыграл Вилли Старк, который собрал для него большое количество голосов своими выступлениями перед избирателями более отсталых регионов [1, с. 138–141]. Помимо желания отомстить обидчикам в лице Гарисона и его людей, можно рассматривать действия Старка как намерение отработать популистские методы в привлечении избирателей на свою сторону и верифицировать свой политический потенциал для будущей самостоятельной политической деятельности.

Итогом всех предыдущих событий становится повторное выдвижение кандидатуры Старка на пост губернатора в 1930 году [1, с. 141–144]. В этот раз, уже имея при себе социальный капитал, популистские методы при работе с избирателями во время публичных выступлений и фундамент для успешной организационной деятельности в лице Сэди Бёрк, Вилли Старк побеждает с большим преимуществом [33, с. 349–352]. В круг приближенных

Старка теперь присоединяется Хью Милер, как олицетворение закона, которое, как было упомянуто ранее, покинет расположение в стане Старка, тем самым лишив его политическую деятельность легитимности. Милер имеет много общего со Старком (юридическое образование, долгие годы томления в окружении коррупции и злоупотреблений властью); совместная деятельность со Старком позволяет ему навести порядок на местах. Более того, в стан Старк присоединяются бывшие подручные Гарисона, в том числе и Крошка Дафи [1, с. 141]. Наличие этих людей в своей команде позволяет Старку привлечь на свою сторону голоса «избирателей, не принадлежащих к разновидности сиволапых» (т.е. избирателей из городов, не относящихся к крестьянским слоям населения штата) [1, с. 142]. Акцентируя внимание на фигуре Крошки Дафи, автор от лица Джека Бёрдена высказывает предположение, что наличие Крошки Дафи в кругу приближенных нужно Старку как для напоминания своей могущественности и превосходства над рядовым участником внутренних политических процессов («В каком-то смысле успех Крошки был для Вилли окончательным подтверждением его собственного успеха»), так и для самобичевания за свою вовлеченность в столь гнусную деятельность, как политика, но через Дафи как отражение всех пороков и изъянов политики («... гадливость и оскорбления, которые доставались Крошке от Хозяина, были выражением неосознанной внутренней необходимости и на самом деле обращены одним “я” Вилли Старка на его другое “я”») [1, с. 143–144]. Так или иначе, характер существования Дафи в рамках работы на Старка представляет собой функционирование в качестве пассивного атрибута, который наделяется смыслом владельцем (показательно в данном случае прозвище Старка Хозяин («The Boss»), но самостоятельно его не имеющий [4, с. 34].

Последним членом команды Старка становится Джек Бёрден, рассказчик романа [1, с. 159–160]. Бёрден, как было упомянуто ранее, олицетворяет подноготную политических практик. Его функции сродни разнорабочему, который выполняет определенные точечные скрытые

действия, направленные на упрочение политического превосходства и статуса Старка. Поиск компромата на судью Ирвина – самый главный и наглядный пример деятельности Бёрдена; пребывая в тени, он проделывает тонкую работу, чей результат должен перманентно давать преимущество Старку при возможных столкновениях с политическими конкурентами.

Старк становится губернатором и полноценной политической фигурой, пожертвовав идеалами и ценностями ради удовлетворения своих политических амбиций. Далее в романе демонстрируется образ действия Старка на посту губернатора, добившегося успеха в рамках американской выборной системы и познавшего всё её несовершенство.

Из этого несовершенства и реакции Старка на непосредственное столкновение с этой системой (а именно, тотальной перестройки принципов и приобретения необходимым навыков для политической борьбы) возникают aberrации в руководстве Старка штатом Луизиана. Постепенно Старк начинает использовать как ментальное насилие в обращении к подчиненным, так и грязные приемы в борьбе с конкурентами, поступаясь моральными принципами. Но в основе всех этих действий лежит важный фактор - полное пренебрежение законом, который Старк считает вечно отстающим от Цайтгайста (духа времени).

Примером названного ментального насилия и превышения полномочий служит эпизод с Байрам Б. Уайтом, в котором Старк унижает его человеческое достоинство и заставляет написать заявление об отставке без даты и подписи, шантажируя его [1, с. 192–195]. Суть шантажа заключается в том, что это заявление Старк оставляет у себя под предлогом возможной измены Уайта; если он сменит сторону, Старк проставит дату и подпись самостоятельно и предаст Уайта суду. Старк делает это по причине того, что Уайт пытался через финансовую схему разбогатеть, но данная афера публично вскрылась информаторами Макмерфи и подверглась уголовному преследованию, поскольку Макмерфи имеет весомые связи в законодательном собрании [1, с. 196]. Затем возникают имена таких

личностей, как Джеф Хопкинс, Мартен, Сим Хармон и Эл Койл, которых Старк тоже шантажирует [1, с. 196–197]. Руководствуясь принципами закона, следовало бы отдать этих людей под суд, но Старк этого не делает по трем причинам. Во-первых, как было сказано ранее, Старк подвергает сомнению значимость и релевантность закона и судебных практик. Во-вторых, согласно сложившейся ситуации, отдать Уайта в руки закона значит признать влияние Макмерфи в штате, что совершенно не соответствует диктаторским наклонностям Старка. В-третьих, через шантаж и наличие компромата на преступления вышеперечисленных личностей Старк имеет большее влияние в штате, чем через найм новых кадров на освободившиеся должности (все указанные имена – имена чиновников в штате, приближенных к Макмерфи). Данным действием Старк осуществляет попытку тотального контроля в Луизиане посредством запугивания должностных лиц, которые в случае неповиновения указаниям губернатора могут быть посажены в тюрьму. Наличие конкурента в лице Макмерфи только усугубляет намерение Старка «прижать их к ногтю» [1, с. 196]. Здесь усматривается важность в политике не только добиться желаемого места, но и удержать его за собой, сводя к минимуму влияние конкурента.

После указанных событий появляется Хью Милер и требует от Старка посадить Байрама Б. Уайта, как того требует Конституция США [1, с. 197–202]. Старк открыто объясняет свое нежелание заводить уголовное дело на Байрама Б. Уайта не намерением спасти Уайта от уголовного преследования, а необходимостью не допустить, «чтобы шайка Макмерфи в законодательном собрании решила, что такие номера сойдут ей с рук...» [1, с. 199]. По словам Старка, целью желаемого доминирования в штате и пренебрежения к предписаниям закона является осуществление социальных реформ («Вы думаете, им нравится то, что мы делаем? Налог на добычу полезных ископаемых? ... Законопроект о здравоохранении?») [1, с. 199]. Штат Луизиана на момент событий в романе действительно был одним из самых отсталых регионов в стране. Милер, который действительно

поддерживает социальные преобразования, но не методы Старка в политической борьбе, уходит в отставку с поста генерального прокурора, не желая поступиться принципами и идеалами, которыми раньше обладал Старк. Именно эти принципы вызывают симпатию Старка по отношению к Милеру; Милер, помимо олицетворения законности, предстает тем зеркалом, в котором Старк видит тот идеальный образ американского политика, которым хотел быть, но не стал из-за его непригодности в политической системе. С уходом Милера Старк окончательно погружается в беспринципную борьбу за политическое влияние, в которой нет места идеалам («- Хью, вы бросаете меня одного, ... с сукиными детьми («sons-of-bitches»). Моими и чужими»). [1, с. 202].

Сам Старк прекрасно осознает всю испорченность своей деятельности. Он в разговоре с Бёрденом обещает, что как только он переломает “кости этой шайке” (т.е. лишит влияния в штате Макмерфи и его сторонников посредством своих методов), то он построит «громаднейшую, роскошнейшую, никелированную, формалинно-вонючую бесплатную больницу и медицинский центр, каких еще свет не видывал» [1, с. 204]. С одной стороны, это реализация тех социальных преобразований, о которых было упомянуто выше как о причине применения грязных приемов в политике. С другой, Старк тем самым изъявляет желание искупить свои грехи в политике.

Следствием применения Старком шантажирования и принуждения в отношении чиновников и законодателей, связанных с Макмерфи, становится обвинение Старка в подкупе, шантаже и принуждении должностных лиц [1, с. 213–216]. С точки зрения потери Хью Милера командой Старка в качестве элемента законности, данный сюжетный ход выглядит вполне обоснованным и логичным; деятельность Старка теряет легитимность, и возможный импичмент губернатора подчеркивает это. Данное обвинение было создано людьми Макмерфи в законодательном собрании в ответ на деятельность Старка, направленную на подавление влияния Макмерфи. Автор в лице

Джека Бёрдена указывает, что противники Старка нашли «героев, готовых присягнуть, что губернатор оказывал на них давление» [1, с. 213]. «Герои», о которых упоминает автор, названы так с оттенком иронии; они будут давать показания против Старка не ради осуществления справедливости, а ради собственной финансовой выгоды и во имя достижения влияния Макмерфи и его сторонниками в штате («... они [люди Макмерфи в законодательном собрании] решили, что им удалось найти (или купить) таких героев») [1, с. 214].

В ответ на это Старк начинает устраивать выступления перед избирателями [1, с. 214–215]. Его речи соответствуют популистским методам при работе с электоратом, которые были отмечены в речах, рассмотренных ранее: создание внешнего врага («Друзья, в городе у нас начинается небольшая заваруха. Между мной и ... сукиными детьми («sons-of-bitches»), которые засели в законодательном собрании»), негативная характеристика элит и положительная – народа («Я так долго смотрел на них [представителей законодательного собрания] и на их родичей, что решил ... поглядеть, на что похожи человеческие лица... Ну вот, вы тут похожи на людей») [1, с. 214]. Старк приобретает нужную поддержку от избирателей своими ораторскими навыками, призывая людей восстать против элит и довериться ему как вождю этой борьбы («Дайте мне топор») [1, с. 215]. Параллельно с этим, автор приводит обратную сторону того доверия, которое приобретает Старк: сцены шантажа и вымогательства, непосредственно проистекающими как из беспринципности Старка, так и из поддержки народа, санкционирующей любой поступок губернатора, даже тот, который они бы не одобрили, будь они осведомлены о нем [1, с. 216].

Именно заблуждение народа и его неосведомленность касательно своего политического лидера подчеркивается в сцене с ходом крестьянских слоев населения на Капитолий штата Луизиана, находящимся в Батон-Руж [1, с. 217–220]. Пока люди подходили к Капитолию, чтобы искренне поддержать Старка, их усилия не являются обязательными: Старк разрешил проблему

методами шантажирования людей Макмерфи из законодательного собрания, о чем свидетельствуют их подписи под заявлением, гласящим, что «нижеподписавшиеся считают привлечение губернатора к ответственности необоснованным» [1, с. 219].

В конечном счете, в результате применения грязных приемов Старка оправдывают. Бёрден утверждает, что это было известно заранее; еще до того, как верные Старку избиратели подошли к Капитолию. Толпа и её поддержка служит лишь отвлекающим маневром, уводящим внимание от внутренних махинаций, происходящих в политической сфере («Они [газеты] сочтут толпу причиной. Позорное проявление трусости со стороны законодательного собрания...») [1, с. 223]. Тем не менее, Бёрден в качестве рассказчика вменяет избирателям штата в вину как наличие неблагонадежных представителей законодательного собрания штата, так и действия Старка, противоречащие закону и гражданским идеалам США. Бёрден называет электорат «виновницей», которая является таковой как «косвенно, поскольку она позволила Макмерфи провести этих людей», так «и непосредственно, поскольку она, вопреки Макмерфи, выбрала Вилли Старка» [1, с. 224]. В данном рассуждении усматривается несовершенство американской выборной системы, в которой народ, наделенный правом голоса и возможностью наделять полномочиями политических фигур, поступает не согласно здравому смыслу и глубокому пониманию политической ситуации, а опираясь на симпатии к тому или иному политическому лидеру. В данном случае, побеждает в выборах тот, который вызывает наибольшее количество эмоции у толпы, ведь для неё эмоциональная составляющая - главный критерий, по которому можно определить хорошего политика. Как выразился Бёрден в разговоре со Старком: «Ёлки зеленые, заставь их плакать, заставь их смеяться, втолкуй, что ты им друг-приятель, заблудшая душа или что ты Господь всемогущий... Ущипни их за мягкое место... Они не живые, почти все - уже лет двадцать не живые... Они затем и приходят» [1, с. 106].

Поэтому, толпа, требующая оправдать Старка как своего политического лидера (и, по совместительству, главного генератора эмоций), в награду за свою лояльность получает еще одну речь [1, с. 385–387]. Обещая провести социальные преобразования и применяя уже отработанные популистские методы в ведении речей, Старк косвенно намекает на своего рода обмен между ним и избирателями: поскольку оправданный губернатор дарит избирателям эмоции, чувство сплоченности вокруг равнодушного к их нуждам политического лидера перед лицом врага (т.е. людей Макмерфи как враждебных простому народу элит) и перспективы улучшения благосостояния страждущих крестьян, постольку избиратели бессознательно дают ему взамен полную свободу действий, которая санкционирует даже нелегальные методы в политической борьбе и позволяет отринуть закон. Как заявляет сам Старк, подтверждая данное утверждение: «И если кто-нибудь помешает мне осуществлять ваше право и вашу волю, я уничтожу его... Я буду бить чем попало. Без разбору!» [1, с. 386]. Свою речь Вилли Старк подытоживает красноречивыми изречениями: «Ваша воля – моя сила... Ваша нужда – мой закон» [1, с. 386]. Гражданские идеалы и принципы законности полностью сходят на нет; остается только взаимозависимость электората и деятельности Старка, ставящих в приоритет только исполнение и свои нужды.

Следствием достижения расширенного контроля над политическими и административными процессами в штате, оправдания Старка и укрепления поддержки электората становится переизбрание Хозяина на должность губернатора в 1934 году [1, с. 229]. Далее повествование романа возвращается в 1935 год, с которого началось действие романа. События, которые предшествовали 1935 году, ясно указывают на суть того поступка, который предпринял Старк – лоббирование кандидатуры Мастера в Сенат. Практика продемонстрировала Старку, что тотальный контроль за штатом невозможен без лояльных ему должностных лиц, которые будут лоббировать его интересы на законодательном уровне американской системы. У

Макмерфи имелось данное преимущество, что позволило ему нанести удар в виде обвинения.

В данном временном промежутке романа политическая карьера Старка достигает своего пика - далее, из-за постоянной конфронтации с фракцией Макмерфи, репутационных издержек личного характера и осечек в ведении шантажа и принуждения, влияние Старка остается прежним, если вообще не теряет позиций.

Конфронтация с Макмерфи на политическом уровне штата характеризуется следующими моментами: предложением Крошки Дафи отдать подряд на постройку больницы Гумми Ларсону, главному покровителю Макмерфи в четвертом округе, единственном месте, где Макмерфи еще имеет преимущество над Старком в плане своего влияния на избирателей, тем самым лишив Макмерфи его поддержки, и продвижение сторонника Макмерфи Петита в конгресс США, который начал публично критиковать политическую деятельность Старка, добившись негативного образа Старка в прессе на всеамериканском уровне [1, с. 314–315, 340]. Сам Старк на это реагирует следующим образом: в отношении предложения Дафи Старк сохраняет резко негативную сторону, желая построить больницу на своих условиях, а в ответ на публичную критику Петита Старк в своих выступлениях на радиостанциях знакомит «народ с подробностями биографии конгрессмена Петита, чьей корове, как выяснил исследовательский отдел Хозяина, лучше было не мычать» (т.е. Старк через медиа-ресурс делает публичными темные детали политической деятельности Петита, которые в качестве компромата достало ближайшее окружение действующего губернатора) [1, с. 340]. Данная защитная реакция есть распространенная практика в политической сфере, когда между двумя политическими конкурентами ведется информационная война. Относительно предложения Дафи, то Старк не желает принимать его по двум причинам. Во-первых, Старк, чье политическое доминирование в штате несомненно, не намерен подкупать конкурентов; он намеревается их либо уничтожить, либо

принуждать встать на свою сторону посредством шантажирования. Деньги для Старка есть лишь временное средство для обретения лояльности должностного лица; рано или поздно, кто-нибудь даст больше. Более того, с точки зрения Старка, подкуп не создает нужного эффекта доминирования; наоборот, заставляет подкупленное лицо испытывать свою важность для Старка и относительную свободу в случае возможности смены стороны. При наличии компромата такое невозможно. Вспомнив, что любой поступок Старка автоматически санкционируется электоратом (даже без его ведома), то логика Старка вполне ясна - ему нет смысла подкупать конкурентов, когда его политическое превосходство носит характер вседозволенности. Данная точка зрения подтверждается словами Сэди Бёрк: «Хозяин справится с этим делом [подавлением Макмерфи в политической борьбе] без помощников... Вы же знаете, ему удобнее расправиться с человеком, а не покупать его» [1, с. 315]. Во-вторых, Старк убежден в том, что любое предприятие, касающиеся Крошки Дафи, априори исполнено порочности и испорченности. Учитывая, что Дафи олицетворяет негативную сторону американской политики, а Старк намерен постройкой больницы искупить свою причастность к ней, то намерение Старка построить больницу действительно является добросовестным.

Данный тезис подтверждает сцена, в которой Старк ругает Дафи за его настойчивость связать Старка с Ларсоном [1, с. 341–345]. После того, как Дафи в очередной раз обратился с просьбой о предоставлении подряда Ларсону и получил резкий отказ, Старк убеждает Бёрдена о своих чистых и бескорыстных помыслах касательно больницы. Старк говорит: «Я строю больницу, лучшую в мире, я не позволю таким, как Крошка, пакостить это дело...» [1, с. 343–344]. Отстраняя от этого предприятия Дафи, Старк подчеркивает неполитический характер своей затеи; больница есть как искупительный дар штату, так и открытая демонстрация положительных изменений положения дел в штате, если вспомнить историю со школой в самом начале пути Старка. Опыт учит губернатора, что политические

приспособленцы, которые сродни Дафи, не способны служить на благо обществу. Подтверждением тезиса также служит желание Старка поставить Адама Стентона в качестве заведующего больницей [1, с. 374–383]. Этот персонаж романа крайне предан своему стремлению помогать людям и полностью противоположен как Дафи, так и самому Старку.

Угроза репутации Старка приходит как от несчастного стечения обстоятельств, связанных с сыном Вилли Старка Томом, так и от любовных перипетий личной жизни Старка. Девушка по имени Сибилла Фрей забеременела от Тома, чем пользуется Макмерфи в своих политических целях для шантажирования Вилли Старка [1, с. 482–487]. Макмерфи, чьи политические позиции в противостоянии с фракцией Старка становятся все более неубедительными, предлагает Старку в обмен на нераспространение информации в прессе обеспечить Макмерфи место в Сенате, которое позволит ему значительно подправить свои политические дела. Но из-за отсутствия надежных доказательств Макмерфи не может воздействовать на Старка в полной мере, тем самым оставляя ему простор для политического маневра. Стоит отметить, что данное требование противоречит планам Старка, ведь он сам собирается стать сенатором. Причина желания Старка баллотироваться в Сенат заключается в том, что его политические амбиции простираются далее: он намеревается стать президентом. Параллельно с этим, у Старка имеется любовная связь с сестрой Адама Стентона Анной. Информация об этом также доходит до сторонников Макмерфи, чем они пытаются воспользоваться в целях получения подряда для Ларсона [1, с. 468–471].

У этих двух прецедентов имеется общая черта: если эти факты вскроются и станут достоянием публики, они сильно повредят репутации Старка в качестве примерного семьянина, которая ему необходима для создания благоприятного избирателям образа. Несмотря на наличие проблем в семейной жизни, Старк симулирует подобие счастливой семейной жизни, выражая её в снимках на ферме в кругу семьи для газет штата [1, с. 41, 230,

480]. Такое положение дел вызвано семейными ценностями, присущими крестьянским слоям населения штата, на которых ориентируется Старк и его команда. Такие нарушения этого подобия семейной идиллии, как внебрачный ребенок или развод, могут сильно пошатнуть симпатии электората по отношению к фигуре Старка [1, с. 480–481].

Поэтому Вилли Старк не собирается покинуть свою жену и намерен замять историю с внебрачным сыном Тома Старка. Но Макмерфи, желая отобрать у Старка возможность оказать влияние на Сибиллу Фрей и её отца, увозит их в неизвестное для Старка место [1, с. 493]. Из-за данного маневра Старк теряет точку приложения, через которую может оказать воздействие на соперников в данной ситуации. Поэтому, Старк требует от Бёрдена воспользоваться компроматом на судью Ирвина и принудить его повлиять на Макмерфи, так как «Макмерфи многим обязан судье» [1, с. 493]. Как было неоднократно сказано ранее, Старк пользуется грязными методами в ведении политической борьбы, но его практики совершенно не получают дальнейшего развития и не совершенствуются. Более того, Старк настолько преисполнился мыслью, что любой человек грешен и, соответственно, захочет скрыть свою порочность от публичного порицания или уголовного срока, что совсем не учел, что судья Ирвин является исключением из правил. Бёрден предъявляет доказательства судье Ирвину о его причастности к взяточничеству, на что Ирвин реагирует совершенно иным образом, чем предыдущие жертвы шантажирования, примененного Бёрденом для Старка [1, с. 502–510]. Ирвин, вопреки доказательствам, отказывается сотрудничать со Старком из соображений чести и идеалов, которые были свойственны политическим фигурам предыдущего поколения, тем самым лишая губернатора последней возможности выйти на Макмерфи. В конечном счете, Ирвин погибает в результате самоубийства, что бесповоротно ставит крест на намерении Старка оказать влияние. Бёрден отказывается теперь выполнять задачи, связанные с шантажом и принуждением. Бёрден, как олицетворение

скрытных практик в политике, своим отказом знаменует потерю Старком возможности влиять на конкурентов подобными способами.

Все описанные события (антагонизм Макмерфи, угроза репутации и смерть Ирвина) в общей своей совокупности негативно влияют на позиции Старка, заставляя его уже во второй раз поступиться своими взглядами (первый раз имел место во время первого баллотирования Старка в губернаторы), что оказывается фатальным как для его карьеры, так и для его судьбы.

Старк, не имея иной возможности повлиять на Макмерфи кроме, как отдать подряд Гумми Ларсону, решается на это [1, с. 523–525]. Бёрден приводит следующие соображения по поводу этой перемены: во-первых, если Старк намеревается стать сенатором, то ему нужно становится им как можно раньше. Ради сохранения своего политического потенциала, Старк на момент описываемого в романе времени будет восприниматься «вундеркиндом, попахивающим серой» (т.е. молодым политиком, способным в будущем стать президентом) [1, с. 524]. Также, уступка Макмерфи место в Сенате будет означать ослабление контроля над штатом, позволяющее политическим противникам Старка допустить мысль о том, «что можно лягнуть Хозяина и убраться целым и невредимым» (т.е. вступить в политическое противостояние с фракцией Старка и не рисковать окончательным устранением из политической борьбы) [1, с. 524].

В разговоре с Гумми Ларсоном и Крошкой Дафи по поводу утверждения подряда на постройку больницы Старк испытывает сильнейшее негодование, поскольку эта больница должна была реабилитировать его вклад в штат и продемонстрировать изменения к лучшему [1, с. 527–534]. Но, результат идентичен с постройкой школы, которая послужила причиной трагедии и, по совместительству, стартом политической карьеры Старка – больница будет строиться силами тех же стяжателей и мздоимцев, которых Старк так старательно не допускал до этого предприятия. Из-за обстоятельств, вынуждающих Старка идти на уступки, губернатор наделяет

политической весомостью тех приспособленцев, которые ранее выступали лишь пассивными атрибутами в политической системе. Именно это и происходит в случае с Крошкой Дафи, чье предложение было наконец принято, тем самым предоставляя ему «что-то человеческое» [1, с. 531]. Впервые Дафи приобретает человеческий облик, отринув свою личину политической карикатуры, что окажется фатальным для Старка.

Старк, как все еще главная политическая фигура в штате, также обретает определенную долю человеческого, но в ином смысле, чем Крошка Дафи. Поскольку Дафи через политический успех получает статус человека, способного иметь эмоции, постольку Старк вспоминает о человеческом факторе вне пределов политического спектра, столкнувшись с личной трагедией: тяжелой травмой сына Тома во время футбольного матча, в результате которой тот остался парализованным [1, с. 539–560]. Ожидая в больнице окончания операции по спасению жизни Тома, Старк обещает назвать будущую больницу в честь Тома Старка, на что его жена Люси возражает: «Все это не имеет значения... Вырезать чье-то имя на камне. Напечатать в газете» [1, с. 558]. Впервые за долгое время Старк сталкивается с исключительно частным и личным, поскольку любой его поступок и побуждение мыслились в пределах публичной сферы и политической деятельности, даже когда поступок (как, например, постройка больницы) был призван отрицать политическое как самое важное в наследии Старка. Старк теперь не видит необходимости строить больницу и начинает терять связь с политическим, что запускает процесс гибели Старка в романе как политика как в прямом, так и в переносном смысле. Пример Вилли Старка наглядно демонстрирует, на какие жертвы должен идти политик в борьбе за власть в рамках американской выборной системы, отринув как неприкосновенность своей частной жизни, так и стремление обеспечить счастье своих близких.

Теряя хватку и политический образ мышления, Старк отказывается строить больницу и отказывает в подряде Гумми Ларсону [1, с. 564–566]. Из-за этого решения политическую фракцию Старка начинают покидать её

составные элементы. Сначала уходит Крошка Дафи, знаменуя своим уходом утрату Старком той доминанты, нахождение рядом с которой гарантировало политический вес политическим приспособленцам [1, с. 566]. Затем ближайший круг соратников Старка лишается Сэди Бёрк, тем самым теряя организационную составляющую и исполнительные функции политической кампании [1, с. 567]. С точки зрения политической силы, Старк ослабевает, и его окончательное падение в политическом смысле – лишь вопрос времени.

Политическая карьера Старка заканчивается тем, что Адам Стентон, которому рассказали о любовной связи губернатора с его сестрой, стреляет в него, и Старк умирает от ран спустя пару дней [1, с. 578–580].

Место Старка занимает Крошка Дафи, который, будучи помощником губернатора, по законам штата обязан занять губернаторский пост в случае преждевременной смерти действовавшего губернатора [1, с. 599]. В романе раскрывается, что именно Крошка Дафи сообщил Адаму Стентону о связи его сестры со Старком [1, с. 596–597]. Крошка Дафи, достигший политического веса, которого мог добиться лишь случаем, а не нужными для успешного политика личными качествами, не способен его удержать. Как утверждает Сэди Бёрк в своем письме Бёрдену: «А Вы знаете не хуже меня, что его и так не выдвинут кандидатом [на переизбрание] ... Он был просто принадлежностью Хозяина» [1, с. 606]. Несмотря на опытность Дафи в политической деятельности, он не способен преодолеть ограниченность своей человеческой натуры, поскольку был лишь частью «королевской рати», существовавшей исключительно для раскрытия внутреннего потенциала Вилли Старка [34, с. 26].

Подытоживая путь Старка, стоит сказать, что данный персонаж пытался через овладение всеми нужными атрибутами успешного политика в рамках американской выборной системы изменить положение дел в родном штате. Для него американская выборная система представлялась тем инструментом, с помощью которого возможно получить доступ к осуществлению социальных и политических преобразований. В тоже время,

эти преобразования служили оправданием самой политической деятельности. Путь Старка в политике – это яркий художественный образ, в котором гражданские идеалы американского общества сливаются с деспотическими наклонностями его политиков [24, с. 208–212]. Данный текст также следует рассматривать как предостережение современным политикам о возможных искушениях и соблазнах на пути к политическому превосходству, так и свидетельство о порочности политики, которая имеет место в современных реалиях.

2.2. Актуальность политического аспекта в романе «Вся королевская рать» в XXI веке

Завершив подробный анализ политического аспекта в романе, полученные в рамках этого исследования данные можно применить относительно политических тенденций американской выборной системы и тех политических деятелей, которые непосредственно участвуют в политической борьбе.

Такой исследователь политических наук, как Санфорд Пинскер (Sanford Pinsker), в своей статье «Вилли Старк и длинная тонкая тень “Всей королевской рати” Роберта Пенна Уоррена: американская политика и Новый Популизм» («Willie Stark and the Long, Thinning Shadow of Robert Penn Warren's “All the King's Men”: American Politics and the New Populism») делает своим объектом исследования взаимосвязь популизма главного героя романа с практиками таких политических деятелей XXI века, как Джордж Буш, Джон Керри и других видных политиков, в той или иной степени употребляющих популистские методы в приобретении популярности среди избирателей [30]. Рассматривая пример Джорджа Буша и его избирательной кампании на президентских выборах 2004 года, Пинскер заявляет, что пока демократы обещают защищать интересы простых граждан от посягательств «корпоративной Америки» («corporate America»), республиканцы тем

временем создают вокруг Буша образ «простого парня» («ordinary folk»), который способен защитить своих соотечественников от террористической угрозы [30, с. 222]. Учитывая содержание романа и проведенный выше анализ политических реалий, такие практики Вилли Старка в политической борьбе, как поддержание образа выходца из крестьянского слоя населения и создание перед лицом электората фигуры внешнего врага в лице местных элит Луизианы, вполне перекликаются с политической тактикой сторонников Буша. Эти методы употребляются в политике исключительно из соображений политической пользы; поскольку популистские практики Старка позволили ему добиться желанной цели в борьбе за власть в штате, постольку тактика Буша в работе с избирателями оказала положительный эффект, доведя его кампанию до победы в выборах 2004 года.

Упоминая «королевскую рать», которая окружала Вилли Старка на протяжении всей его политической карьеры, Пинскер обращает внимание, что популисты нового толка обладают гораздо более обширным арсеналом в ведении политической борьбы [30, с. 227]. Приближенные Вилли Старка в лице Джека Бёрдена, Сэди Бёрк и Крошки Дафи имели дело с менее обширным спектром тактик в получении политического преимущества и не сталкивались с таким масштабом информационного поля, с которым приходится работать современным «архитекторам» успешной политической кампании. Тем не менее, в рамках данного утверждения автор приводит пример репутационного хода, который имел место под конец войны в Ираке и заключался в прилете Буша на авианосце в летном костюме в целях того, чтобы продемонстрировать свою причастность к успеху американской военной деятельности и упрочить свой статус и образ патриота в глазах избирателей [30, с. 228]. Главный герой романа Вилли Старк также совершал множество репутационных ходов (фотографии в семейном кругу как способ упрочения своего образа примерного семьянина и встречи с избирателями штата Луизиана в целях обеспечения образа выходца из крестьянской среды); следует вывод, что несмотря на видоизменение формы репутационных ходов

для получения голосов от электората, содержание и цель этих практик остаются неизменными: увеличение политических позиций и достижение главенствующей роли в рамках американской выборной системы. Как заявляет сам автор: «Изменяются технологии, но, по сути своей, политика остаётся прежней; она проникает в кровь подобно червю» («Technology changes, but, at bottom, politics doesn't; it worms its way into the blood») [30, с. 232]. Беря данный тезис во внимание, становится очевидным, что содержание романа не теряет актуальности, но отражает неизбывные черты американской политики.

Рассмотрев важность популизма как в содержании романа, так и в современных практиках ведения успешной политической кампании, возможно отследить релевантность полученных данных в сторонних исследованиях, которые не касаются непосредственно корреляции содержимого романа “*Вся Королевская Рать*” с современными политическими тенденциями, но отдельно анализируют конкретно взятые явления политических реалий США XXI века. Обращая исследовательскую оптику на эти исследования через призму художественного произведения Роберта Пенна Уоррена, обнаруживаются определенные связи между содержимым романа и сторонних исследований в области политологии.

Михаэль Сигнер (Michael Signer) в своей статье «Является ли Дональд Трамп демагогом?» («Is Donald Trump a demagogue?») рассматривает методы Трампа в работе с избирателями, пытаясь определить, стоит ли классифицировать его как демагога или нет [37]. В начале своих изысканий Сигнер заранее утверждает, что, согласно его мнению, Дональд Трамп не является таковым, поскольку ему не присуща «общая связь и беззаконие классических демагогов» («the common connection and the lawlessness of classic demagogues») [37]. Приводя примеры таких наглядных демагогов, как Уго Чавес и Бенито Муссолини, Сигнер включает в данный список Хью Лонга, который послужил прототипом для Уоррена в создании образа Старка, но в отрыве от самого романа. Размышляя о природе

происхождения демагогии, автор напоминает, что американская выборная система и ее демократические принципы подразумевает наличие таких ограничителей, как независимая судебная ветвь власти, которые должны пресекать возможность тирании конкретной политической фигуры в стране и контролировать чрезмерное увлечение большинства избирателей одним политическим лидером. Обращаясь к содержанию романа, можно заметить, что именно слепая поддержка большинства населения Вилли Старка и ослабление влияния закона на его действия послужили причиной его политического доминирования.

В статье заявляется, что любой политик может стать демагогом если он того захочет, но из-за ряда этических причин далеко не каждый им становится. «Вся королевская рать» демонстрирует второй сценарий, более подробно разбирая те обстоятельства и причины, которые могут подтолкнуть политика к смене вектора своих политических действий. Ощущение собственной беспомощности в политической борьбе вкупе с осознанием своей неполноценности порождает агрессивного честолюбивого политика, демонстрирующего ничем не сдержанные амбиции, манипуляции эмоцией толпы и извращенную помесь «вульгарности и артистичности» («vulgarity and artistry») [37].

Отвергая возможность уподобления Трампа таким исконным демагогам, как Хью Лонг, Михаэль Сигнер обозначает четыре мерил, по которым можно классифицировать настоящего демагога:

1. Демагог позиционирует себя как человек из народа, вступающим в конфронтацию с представителями элит.
2. Он формирует ярко выраженную эмоциональную связь с избирателями.
3. Данная связь используется демагогом ради политической выгоды и пользы в рамках американской выборной системы.
4. Он угрожает и нарушает установленные правила управления, тем самым нарушая свои полномочия и расширяя пределы своей власти [37].

Поскольку Трамп не может сформировать вокруг себя образ человека из народа ввиду своего происхождения (Трамп исключительно характеризуется как представитель элитных слоев общества США), его политическая деятельность не может быть описана как полноценно демагогичная. Но Вилли Старк, как и его прототип Хью Лонг, удовлетворяет каждым критериям. Вилли Старк успешно поддерживает образ человека из народа, с помощью ораторских популистских навыков провоцирует электорат на целый спектр эмоций, делает это ради своих политических целей и, что самое главное в понятии демагога, нарушает принципы управления США, построенные на демократии и разделении властей. Тем не менее, многие черты Старка в той или иной степени находят своё отражение в действиях Трампа. Трамп, как представитель политиков нового поколения, также умелый манипулятор в своих ораторских тактиках, способный вызывать выгодные для своей политической карьеры эмоции у избирателей. В эпоху, когда совершение открыто противоречащих закону и принципам демократии поступков в пределах американской выборной системы становится всё более проблематичным из-за расширения информационного поля и осведомленности избирателей, бывший президент США создает преемственность традиции демагогии, которая существует в американской выборной системе вопреки гражданским идеалам страны. Именно наличие данной преемственности позволяет с уверенностью сказать, что содержание романа относительно американской политической системы, её реалий и тенденций актуализируется.

Подытоживая полученный материал во второй главе, стоит указать основные достигнутые результаты.

Во-первых, был осуществлен полноценный комментарий политического аспекта в романе «Вся королевская рать». В процессе выполнения этой задачи были обнаружены политические, культурные и исторические реалии, которые как соответствуют времени и месту действия

романа, так и включают в себя универсалии, которые могут быть применимы к американской выборной системе в целом.

Во-вторых, полученные данные были применены при анализе исследований, посвященных политическому контексту XXI века. Итогом этого исследовательского метода стала обнаруженная связь между политическими реалиями романа и современными тенденциями в американской политической системе. Достигнутые результаты обладают большим научным потенциалом для дальнейших исследований.

Заключение

Роман Роберта Пенна Уоррена под названием «Вся королевская рать» по праву считается одной из самых выдающихся художественных работ в рамках американской литературы. Намереваясь писать политический роман с вкраплениями целого множества смыслов, каждый из которых может рассматриваться как потенциальный объект для подробного изучения в разных научных дисциплинах, Уоррен создал как выдающийся по своей художественной полноте текст, так и целостное историческое свидетельство своей эпохи. Данное проведенное исследование сделало акцент на разборе политического аспекта романа, порой чередуя его с вкраплениями внеполитических тем «Всей королевской Рати» в целях более осмысленной трактовки политических событий в романе и окончательного осуществления замысла, заключенного в основе этой диссертации.

В первой главе данной работы были рассмотрены биография автора и место заявленного в теме исследования произведения в творчестве писателя Роберта Пенна Уоррена. Разбирая творческий и жизненный путь автора, исследование идентифицировало основные вехи в писательской и общественной деятельности Уоррена. Проанализировав основные произведения в контексте жизни автора, был сделан вывод, что «Вся королевская рать» является как ключевой работой автора, так и наиболее подходящим материалом в его библиографии, с помощью которого следует рассматривать американскую выборную систему. Подробно останавливаясь на романе, было выяснено, что данный художественный текст ввиду своего смыслового разнообразия подходит для исследований в разных научных областях. Был сделан вывод, что политическая составляющая романа, скрепляющая содержание и позволяющая соблюсти стройность в изложении повествования, является главной.

Во второй главе были рассмотрены политические реалии и их изложение в романе. Был осуществлен комплексный анализ событий романа, которые имеют непосредственное отношение к политической системе США. Через комментирование и разбор текста исследование выявило парадигму выборной системы США и основные черты этого явления. Полученные данные были применены в отношении современных политических реалий. Было выяснено на примере двух исследований, что политическое содержание романа не теряет актуальности, предоставляя возможность рассматривать основные политические тенденции США в сопряжении с политическими универсалиями, выведенными в романе «Вся королевская рать».

Практическая значимость проведенного исследования крайне обширна. Полученные результаты могут быть полезными в преподавании политической истории США и американской политической системы. Будучи работой, находящейся на стыке политологии и филологии, диссертация в качестве научного материала может быть включена как в курсы, посвященные американской литературе, так и в курсы, имеющие отношения к таким областям науки, как международные отношения и политология. Данные, полученные в результате обширного комментирования произведения, могут использоваться в научных исследованиях, направленных на сопоставление политических реалий политических романов с современными тенденциями политической конъюнктуры.

Список литературы

Книги

1. Уоррен, Р. П. Вся королевская рать : роман / Р. П. Уоррен; [пер. с англ. В. Голышева]. – М: Издательство АСТ, 2017. – 639 с.
2. Blotner, J., Robert, Penn Warren: A Biography / J. Blotner. - New York: Random House, 1997. – 585 p.
3. Harry, T. H. Huey Long : a biography / Т.Н. Harry, А.А. Knopf. - first Vintage Books edition; [originally published by А.А. Knopf]. – New York: Vintage Books, 1981. – 946 p.
4. Warren R. P. All the King's Men / R.P. Warren. – New ed; [restored from the typescript of N. Polk]. – New York: Harcourt, 2001. – 660 p.

Статьи

5. Авраменко Е. И., Авраменко О. Ю. Этико-философская проблематика в нарративе романа Р.П. Уоррена «Вся королевская рать» / Е.И. Авраменко, О.Ю. Авраменко // Actual Problems of Mind. – 2008. – № 9. – С. 309-322.
6. Дудолоадов, Д.Н., Жиндеева, Е.А. Концепция зла в романе Роберта Пенна Уоррена «Вся королевская рать» / Д.Н. Дудолоадов, Е.А. Жиндеева // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. – М., 2019. – С. 234-238.
7. Дудолоадов Д.Н., Жиндеева, Е.А. Евангельские аллюзии и концепция Бога в романе Роберта Пенна Уоррена «Вся Королевская Рать» / Д.Н. Дудолоадов, Е.А. Жиндеева // NovaInfo.Ru. – 2019. – № 110. – С. 72-75.
8. Кашаева, Т.Ф., Исаева, С.Н. Нравственная проблематика как главная составляющая политического романа XX века (Р. П. Уоррена «Вся Королевская Рать», Г. Грин «Тихий Американец») / Т.Ф. Кашаева, С.Н. Исаева // Вопросы филологии и переводоведения в социокультурном контексте. сборник научных статей по материалам VI Международной

научно-практической конференции «Современные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» - М., 2014. - С. 66-70.

9. Савинич, С.С. Проблема ответственности личности в романе Р.П. Уоррена “Вся Королевская Рать” / С.С. Савинич // Молодой Ученый. – 2011. - №5-2. – С. 53-57.

10. Anderson, C.R. Violence and Order in the Novels of RPW / C.R. Anderson // Southern Renaissance: The Literature of the Modern South: collected articles. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1953. – pp. 207-224.

11. Bentley, E. The Meaning of RPW’S Novels / E. Bentley // Forms of Modern Fiction: Essays Collected in Honor of Joseph Warren Beach: collected essays. – Minneapolis: Univ. Minnesota Press, 1948. – pp. 269-286.

12. Burt, J. Robert Penn Warren and American Idealism / J. Burt // The Modern Language Review. – 1990. – Vol.85, № 3. – pp. 716-717.

13. Bradbury, J.M. RPW’s Novels: The Symbolic and Textual Patterns / J.M. Bradbury // Accent. – 1953. – №13. – pp. 77-89.

14. Basso, H. The Huey Long Legend / H. Basso // Life. – 1946. – №21. – pp.106-121.

15. Bentley, E. All the King’s Men / E. Bentley // Theatre Arts. – 1947. – № 31. – pp. 72-73.

16. Berner, R. The Required Past: ‘World Enough and Time.’ / R. Berner // Modern Fiction Studies. – 1960. – № 6. – pp. 55-64.

17. Casper, L. Mirror for Mobs: The Willie Stark Stories / L. Casper // Drama Critique. – 1959. – № 2. – pp. 120-124.

18. Casper, L. Journey to the Interior: ‘The Cave’ / L. Casper // Modern Fiction Studies. – 1960. – № 6. – pp. 65-72.

19. Casper, L. Miscegenation as Symbol: Band of Angels / L. Casper // Audience. – 1959. - №1. – pp. 66-74.

20. Davis, J. RPW and the Journey to the West / J. Davis // Modern Fiction Studies. – 1960. – № 6. – pp. 73-82.

21. Douglas, W. Drug Store Gothic: The Style of RPW / W. Douglas // *College English*. – 1954. – № 15. – pp. 265-272.
22. Ford, N. F. Kenneth Burke and RPW: Criticism by Obsessive Metaphor / N.F. Douglas // *Journal of English and Germanic Philology*. – 1954. – № 53. – p. 172-177
23. Frank, J. Romanticism and Reality in RPW / J. Frank // *Hudson Review*. – 1954. – № 4. – pp. 248-258.
24. Girault, N.R. The Narrator's Mind as Symbol: An Analysis of All the King's Men / N.R. Girault // *Critiques and Essays on Modern Fiction*. – New York: Ronald Press, 1952. – pp. 200-216.
25. Hart, J.A. Some Major Images in All the King's Men / J.A. Hart // *All the King's Men: A Symposium*. – Pittsburgh: Carnegie Institute of Technology, 1957. – pp. 63-74.
26. Jassam, A.H. Robert Penn Warren's All the King's Men: A Portrait of a Southern American Demagogue's Loss of Paradise / A.H. Jassam // *AI-A'DAB*. – 2012. – № 101. – pp. 109-133.
27. Kerr, D. An Exercise on RPW's All the King's Men / D. Kerr // *Exercise Exchange*. – 1957. – № 5. – pp. 8-9.
28. Kerr, E.M. Polarity of Themes in 'All the King's Men.' / E.M. Kerr // *Modern Fiction Studies*. – 1960. – №6. – pp. 25-46.
29. Longley, J.L. 'At Heaven's Gate': The Major Themes / J.L. Longley // *Modern Fiction Studies*. – 1960. – № 6. – pp. 13-24.
30. Pinsker, S. Willie Stark and the Long Thinning Shadow of Robert Penn Warren's "All the King's Men": American Politics and the New Populism / S. Pinsker // *The Virginia Quarterly Review*. – 2004. – № 4. – pp. 222-232.
31. Rubin, L.D. All the King's Meanings / L.D. Rubin // *Georgia Review*. – 1954. – № 8. – pp. 422-434.
32. Cottrell, B.W. Cass Mastern and the Awful Responsibility of Time / B.W. Cottrell // *All the King's Men: A Symposium*. – Pittsburgh: Carnegie Institute of Technology, 1957. – pp. 39-49.

33. Sillars, M.O. Warren's All the King's Men: A Study in Populism. / M.O. Sillars // American Quarterly. – 1957. – № 9. – pp. 345-353.

34. Steinberg, E.R. The Enigma of Willie Stark / E.R. Steinberg // All the King's Men: A Symposium. – Pittsburgh: Carnegie Institute of Technology, 1957. – pp. 17-28.

Интернет-ресурсы

35. Hedin, B. "Some Kind of Renewal": Revisiting Robert Penn Warren's Civil-Rights Interviews [Electronic Resource] / B. Hedin // Newyorker.com. – Режим доступа: <https://www.newyorker.com/books/page-turner/some-kind-of-renewal-revisiting-robert-penn-warrens-civil-rights-interviews>.

36. Shreve, G. The Great American Game of Picking the Great American Novel [Electronic Resource] / G. Shreve // Daily.jstor.org. – Режим доступа: <https://daily.jstor.org/the-great-american-game-of-picking-the-great-american-novel/>.

37. Signer, M. Is Donald Trump a Demagogue? [Electronic Resource] / M. Signer // Newrepublic.com. – Режим доступа: <https://newrepublic.com/article/88012/donald-trump-gop-tea-party-demagogue-long-mccarthy>.

38. Алексеев, А. Какими скандалами запомнился американцам президент Гардинг [Электронный ресурс] / А. Алексеев // Tehnowar.ru. – Режим доступа : <https://yandex.ru/turbo/tehowar.ru/s/224193-Какими-скандалами-запомnilsya-amerikancam-prezident-Garding.html>.

39. Козловский Д. Мафия на страже выпивки: как эпоха Сухого закона изменила Америку [Электронный ресурс] / Д. Козловский // dtf.ru. – Режим доступа: <https://dtf.ru/life/189264-mafiya-na-strazhe-vypivki-kak-epoha-suhogo-zakona-izmenila-ameriku>.